

ВОЗВРАЩЕНИЕ

СВЯТЫЙ СТЕФАНЪ ПЕРВЫЙ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

СТАТЬИ, ПРЕДАНИЯ,

ЛЕГЕНДЫ, СКАЗКИ

О СТЕФАНЕ ПЕРМСКОМ

С о с т а в и т е л ь

Ю. П. З у б о в, кандидат исторических наук

Р е ц е н з е н т

А. В. Ж о х о в, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Уральского филиала Российской академии живописи, ваяния и зодчества

Н а у ч н ы й к о н с у л ь т а н т

М. Г. П и с м а н и к, профессор кафедры философии Пермского государственного технического университета, доктор философских наук.

Вместо предисловия:

КРАТКОЕ СКАЗАНИЕ О СТЕФАНЕ ПЕРМСКОМ*

Корр. *Отец Вениамин, все святые в земле Российской просиявшие горячо любимы и широко почитаемы православным людом. Но каково место святителя Стефана Пермского в духовной жизни народа? Вряд ли сегодня, после семидесяти лет воинствующего безбожья, он известен широкому кругу людей. Разве что верующим...*

Архимандрит Вениамин. Святой Стефан Пермский — современник Сергия Радонежского, Андрея Рублева, Дмитрия Донского. Он жил в эпоху, когда после победы на Куликовом поле началось духовное возрождение Руси. Именно в 1383 году собор русских архипастырей и великий князь Дмитрий Донской постановили, что первым архиереем земли Пермской должен быть Стефан. Возвратившись в Усть-Вымь, святитель учредил там архиерейскую кафедру и первый в тех местах монастырь. Величайшая заслуга святителя Стефана состоит в том, что он нес слово Божие и обратил в христианство население обширной Пермской земли, простиравшейся от Устюга и до Уральских гор. Язычники-зыряне поклонялись деревьям, каменным идолам. Большим влиянием у них пользовались жрецы и волхвы. Пырас (ныне Котлас) — город, в котором святой Стефан начал свою первую проповедь. Ему сильно помогло то, что он прекрасно изучил язык коми. Реки Вымь и Вычегда были купелью для новорожденных.

И еще святость и величие Стефана в том, что он для предков коми-зырян создал азбуку. Появление письменности на родном языке — важнейшее

* Интервью архимандрита Вениамина.

событие в жизни каждого народа. Поэтому деятельность Стефана Пермского, составившего в XIV веке алфавит для языка предков коми и записавшего с его помощью собственный перевод важнейших богослужебных книг, таких как "Евангелие", "Апостол", "Псалтырь", "Часослов" — предстает перед нами, как явление необычайное для XIV века, намного опередившее свое время. Создавая национальную азбуку, Стефан в основу начертания букв вложил знаки собственности, которыми здесь метили издавна лесные угодья, так называемые "пасы" — кои вырезали на дереве или бересте. Воспользовавшись "пасами", святитель приблизил грамоту к народу и облегчил ее освоение, проявив себя талантливым филологом.

Корр. *Почему же письменность не укоренилась?*

Архимандрит Вениамин. Да, к сожалению, судьба пермской письменности Стефана сложилась трагично. Ей суждено было прожить около 150 лет. В середине XVI века кафедру великопермских епископов перевели из зырянских лесов в Вологду. По-видимому, с того времени перестали употреблять древнепермский язык в богослужении и перешли на старославянский. Особая историческая миссия пермской церкви уже совершилась. Собственно, тоже самое случилось и с глаголицей, которой пользовались славяне. Когда святой Кирилл создал славянскую азбуку, глаголица ушла в подполье. Тем не менее и сейчас сохранившиеся переводы стефановской письменности представляют бесценные сокровища для языковедов финно-угорской ветви. Ведь древнейшие записи речи соседних родственных народов были впервые произведены на несколько столетий позже.

Корр. *Какие предметы, принадлежавшие ранее святителю, сохранились до наших дней?*

Архимандрит Вениамин. Из его личных вещей сохранился посох, который святитель держал в руках во всех своих странствиях. Посох деревянный, из лиственницы. После кончины святителя посох украсили костяными кольцами с резьбой, где представлены сцены из жития святого. Стоит рас-

сказать о превратностях судьбы святительского посоха. Посох находился при гробе Стефана в Москве, но во времена польской интервенции 1612 года вместе с другими драгоценностями был увезен гетманом Хоткевичем в Литву, в один из монастырей. В 1849 году по ходатайству жителей Перми посох был доставлен через Синод в Пермский кафедральный собор. Сейчас посох хранится в Пермском краеведческом музее.

Рукоять на посохе Стефана Пермского

Корр. *А не возникает ли вопрос о его возвращении?*

Архимандрит Вениамин. Придет время и все будет так, как быть должно, но в первую очередь вернуть бы и восстановить бывший Кафедральный собор, главный зимний придел которого посвящен имени святителя Стефана.

Корр. *Есть сведения, что Стефан Пермский был еще и иконописцем.*

Архимандрит Вениамин. Да. Энциклопедически образованный, знающий несколько языков, Стефан владел не только словом, но и пером, кистью. Известны две иконы, написанные его рукой: "Сошествие Святого Духа" и "Зырянская Троица".

Первая из них исчезла в советское время, а "Зырянская Троица", к счастью, сохранилась и находится сейчас в Вологодском музее.

Шесть веков назад, в 1396 году Стефан Пермский отправился по делам церкви в Москву. Словно предчувствуя неладное, он проникновенно простился со своими духовными чадами. В Москве он заболел и мирно скончался. Было ему всего 50 лет. Похоронен святитель под спудом Кремлевской великокняжеской обители в соборе Спаса-на-Бору.

Корр. *Уже давно ходят слухи, что по случаю знаменательной даты приедет Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.*

Архимандрит Вениамин. Да, Его Святейшество Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II дал согласие на приезд.

Корр. *Назовите, пожалуйста, главные события, которые произойдут в дни торжеств.*

Архимандрит Вениамин. Это и всенощное бдение в память святителя в Свято-Троицком кафедральном соборе, и крестный ход верующих из городских храмов и монастырей для совершения торжественного молебна Стефану Пермскому у монумента Победы, и торжественное заседание в театре оперы и балета, фестиваль духовной музыки, художественные выставки в областном краеведческом музее, галерее, областной библиотеке имени А. М. Горького, научные конференции.

ЖИТИЕ
ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО
СТЕФАНА,
епископа Пермского

Святой Стефан родился в г. Устюге*. Его благочестивый отец Симеон, по происхождению Русский, был чтецом при Богородицкой соборной церкви. Жена его Мария была так же примерной христианкой, в жилах которой текла тоже русская кровь. У прекрасных родителей был прекрасный и сын, с своего раннего детства приводивший их в радость и восхищение. Отданный ими учиться еще маленьким дитятей, он, благодаря своей живой памяти, острому уму и выдающемуся прилежанию, с замечательной быстротой и редкостной твердостью усвоял учение. Не прошло еще и года его обучения, а он уже по достоинству занял должность канонарха и чтеца при том же храме, при котором служил его отец. Превзошедши многих родных и чужих сверстников своим знанием Божественного Писания, он еще более превосходил их своею добродетельной жизнью. Он возрастал в чистоте, целомудрии и трудолюбии и избегал общения с развращенными и проводящими время в суетных играх и забавах. Многия, прочитанные им книги Ветхаго и Новаго Заветов породили в его уме мысль о суете настоящей кратковременной жизни, быстро протекающей как река и скоро увядающей подобно травному цветку. Вместе с тем священные книги зажгли в его сердце чувство неугасимой любви к Богу. Под давлением господствующей мысли он принял монашество от игумена Максима в Ростовском монастыре святого Григория Богослова. В монастыре было богатое собрание книг. Здесь

* В 1340 году.

Стефан проводил поистине монашескую жизнь, удовлетворяя в то же время свою жажду знания. Пост, молитва, слезы покаяния, смирение, терпение, незлобие, послушание, любовь, изучение днем и ночью закона Господня — вот добродетели, которые украшали новопостриженного. Кроме того, он сам написал много книг, свидетельствующих донныне о его богомыслии и трудолюбии. За свою добродетельную жизнь он поставлен был во диакона Ростовским епископом Арсением, при котором было совершено и его пострижение в монашество. Через несколько лет он, по повелению правителя всероссийской митрополии Михаила, прозванного Митяем, хиротонисован Коломенским епископом Герасимом во пресвитера.

Новопоставленный иеромонах услышал, что Пермская земля, издавна находившаяся во власти Московского государства, не просвещена еще святым крещением и предана всецело идолопоклонству. При мысли о таком множестве человеческих душ, погибающих во тьме неведения истинного Бога, святого Стефана охватило непреклонное желание идти к Пермьянам и спасти их от вечной гибели. Но чтобы достойным образом пролить в эту тьму истинный свет познания Бога — Творца мира, новому апостолу нужно было перевести на пермский язык важнейшие священные книги. Стефан основательно изучил этот язык и составил пермскую азбуку. Стремясь к лучшему пониманию Священного Писания и его наиболее точной передаче на пермский язык, преемник апостольской миссии хорошо познакомился и с греческим языком. Теперь он приобрел возможность вполне осмысленно читать священные книги на трех языках: русско-славянском, греческом и пермском.

Прекрасно зная, что человек не может совершить никакого доброго дела без благодатной помощи Божией, он долго и слезно молил Бога благословить его путь.

Как послушный сын Церкви, не начинающий ни одного важного дела без разрешения ее духовных властей, святой Стефан отправился к тогдашнему наместнику Российской митрополии Коломенскому

епископу Герасиму. Представ пред ним, он открыл ему свое пламенное желание: или обратиться ко Христу Пермян, или же пострадать от них и положить свою жизнь за нашего Спасителя во исполнение апостольских слов: вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него (Филип. гл. 1, ст. 29). Епископ удивился его усердию ко Христу и желанию спасения человеческих душ. Уразумев в нем Божие призвание и действие Святаго Духа, епископ прославил Владыку Христа и благословил блаженного Стефана на предстоящий ему подвиг. Вместе с тем он дал ему частицы святых мощей, антимины, святое миро и все необходимое для освящения церкви.

Получив разрешение от духовной власти, Стефан, как примерный гражданин, озаботился упрочить свое дело законным содействием гражданской власти, и получил от великаго князя охранныя грамоты.

Всесторонне подготовившись, Стефан отправился в путь. По прибытии в безбожную Пермскую землю он принес прилежные к Господу молитвы и начал, подобно овце среди волков, ходить посреди строптивого и развращеннаго рода и учить его христианской вере. Некоторые, слушая его проповедь, сперва удивлялись этому новому учению. Потом же мало-помалу начинали познавать истину, принимали святую веру, крестились и держались наставлений проповедника. Многие же не только не хотели его слышать, но и делали ему множество неприятностей. Одни всячески ругали его. Другие нападали на него с дубинами, намереваясь его убить. Третьи хотели его сжечь. Но рука Господня защищала раба Божия от убийственных рук и смерти ради наибольшаго прославления Своего святаго имени.

Окрестив и научив христианским истинам несколько душ, он создал для малаго стада словесных Христовых овец благолепную церковь близ устья реки Выми, впадающей в большую реку Вычегду, где впоследствии была устроена его обитель. Новосозданную церковь он посвятил воспоминанию честнаго и славнаго Благовещения Пресвятой Богородицы. Этим посвящением он выразил мысль,

что как Благовещение было началом нашего спасения, так и первая Пермская церковь появилась в начале просвещения Пермской земли.

В этой церкви он днем и ночью со слезами молил Бога об обращении неверующих, говоря:

— Собери, Господи, рассеянных людей Твоих и заблуждших овец, введи их в Церковь Твою святую и причти их к избранному Твоему стаду.

Сам он непрестанно апостольски учил их, наставляя на путь правый и умоляя отворотиться от своих заблуждений. Но по мере того, как он усердствовал благодетельствовать их душам, они все более и более гневались на него.

Однажды Стефан, помолившись Господу, пошел к особо почитаемой ими кумирнице и зажег ее. Так как на этот раз при ней не было никого из идолослужителей, то она сгорела до тла вместе со всеми идолами. Святой сидел у сгоревшаго здания, ожидая, что будет ему от неверующих.

Последние, увидав, что горит дорогая их кумирница, поспешили к ней с топорами и рычагами. Прибежав к ней, они увидели сидящего около нея святого Стефана, и с яростию бросились на него, и, обступив его со всех сторон, хотели убить.

Святой ничего не говорил им против, но воздел руки свои на молитву и, готовясь умереть, со слезами взывал к Богу:

— В руки Твои, Господи, предаю дух мой, покрой меня крыльями Твоей благодати.

И неожиданно ярость до крайности раздраженного народа сменилась кротостью агнца. Угодник Божий остался невредим — никто его не ранил и даже не ударил, потому что народ отчасти был побежден кротостью святого, отчасти из боязни Московскаго правительства опасался погубить человека, пришедшаго к ним из Москвы с грамотами, но, главным образом язычники сдерживались силою Бога, не дающаго жезла грешных на жребий праведных.

Тогда блаженный Стефан, став на особо-видном месте воскликнул, обращаясь к неверующему народу:

— Доколе, о, люди! вы не отступите от бесовскаго прельщения, чтобы тем избежать осуждения и

вечнаго огня? Зачем поклоняетесь идолам и называете их вашими богами, тогда как они ваших же рук дело, и если имеют уста, то все равно не говорят, они имеют уши и ничего не слышат, имеют очи и не видят; ноздри их не обоняют, руки не осязают, ноги не ходят и гортань не возглашает; они не принимают приносимых им жертв, — не едят, не пьют их; они никому не помогают, потому что и себе, когда огонь, сжигая, обращал их в пепел, не могли помочь. Если они действительно боги, то почему они не угасили огня, не избегли пламени, не обратились со словом прещения к сожигающему их и ничем не наказали его? Да и может ли что сделать безчувственное дерево? А вы кланяетесь им немым, слепым, глухим, — делу ваших рук. Уразумейте обольщающее вас заблуждение и оставьте эту пагубную суету. Познайте же Единого Истиннаго Бога, в котораго веруют христиане. Приступите к Нему и просветитесь. Ибо Он утвердил небо, основал землю, поддерживает бытие твари и управляет всем миром. Он знает нужду каждаго. Он — промыслитель для всех Помощник и Хранитель, и нет инаго Бога, кроме Него. Поэтому, Пермския мужи, братья, отцы и дети! послушайте меня, желающаго вам добра, и веруйте в проповедуемаго мною Господа нашего Иисуса Христа; истину говорю вам, что если вы уверуете и креститесь, то будете спасены и получите царство небесное. Если же не уверуете и не креститесь, то будете осуждены на вечное мучение.

Когда святой Стефан так учил, присоединяя к сказанному и другия поучения, многие убеждались и, начиная веровать, приступали к крещению; и день ото дня умножалось число верующих, и росла Церковь Христова в Пермии.

Преподобный Стефан, как только замечал где-либо собравшихся язычников, тотчас приближался и, став среди толпы, проповедовал о Христе. Иногда же и сами они со своими старцами, с волхвами и со всеми знатнейшими Пермскими мужами, собравшись, приходили к преподобному для прения о вере и бывали во всем побеждаемы словами благочестия, исходившими из богоглаголивых уст

проповедника. Особенно часто приходили неверующие Пермские к новосозданной церкви не для спасительной молитвы, но из желания посмотреть на красоту церковного здания и его внутреннее благолепие: никогда не видевшие ничего подобного, они дивились на украшение святого храма, и, уходя, говорили между собою:

— Как мы видим, велик христианский Бог, — гораздо больше богов наших.

Иногда же, собравшись, они советовались между собою, говоря:

— Если мы не израним Стефана и не прогоним его от себя, то он всю нашу страну наполнит своим учением и разорит древние храмы и требища наших богов; мы не можем состязаться с ним словесно, и остается только силою изгнать его отсюда.

Другие возражали:

— Как его бить и прогнать, когда он из Москвы и имеет грамоты?

Некоторые добавляли:

— Еще если бы он первый вступил в борьбу, то нам во время боя удобно было бы нанести ему раны, но он держится хитрого обычая, — сам не начинает и ждет, когда мы начнем бой, чтобы иметь повод для жалобы на нас в Москве; если бы он осмелился ударить кого-либо из нас, мы тотчас бы его растерзали и могли бы оправдаться, — ибо он первый сделал на нас нападение. Но так как он, в ответ на наши обиды, не скажет гневного и укорительного слова, все перенося с терпением, то мы не знаем, что нам делать с ним.

Так они много раз советовались, и, не приходя ни к какому соглашению, расходились; в этом исполнялось слово пророка: замышляете замыслы, но они рушатся: ибо с нами Бог (Исаии, гл. 8, ст. 10).

И так вся Пермская страна разделилась: одни из насельников ее были новопросвещенные христиане, а другие пребывали во тьме языческой, причем идолопоклонники ненавидели верных: они поносили их бранными и укоризненными словами, причиняли обиды и тем нарушали их покой. Видя, что верующие терпят обиды от неверных, святой Стефан сильно скорбел и часто днем и ночью, со слезами молил

человеколюбца Бога, чтобы Он защитил новособранное стадо Своим Божественным покровом, а нечестивых Своею всемогущею десницею исхитил из сетей дьявола и привел к познанию истины.

Слыша эти непрестанные слезные молитвы Своего угодника и видя его труды и терпение, человеколюбивый Бог, хотя и всем спастися и в разум истины прийти, благоволил на просвещение Пермской земли светом святой веры. Он послал Пермскому народу дух умиления, как некогда слушавшим проповедь апостола Петра; о чем пишется в Деяниях: слыша это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? (Деян. 2, ст. 37). Так множество Пермского народа — старцы и молодые, большие и малые, собравшись, говорили друг другу.

— Видите ли, братие, этого человека, пришедшего из России! Слышали ли его слова? Замечаете ли его терпение? Поняли ли его великую к нам любовь? Вот он в каких пребывает стеснениях и однако не уходит отсюда! Сколько он принял от нас досадений, унижений, обид, и все-таки за это не прогневался и никому не сказал даже обидного слова, оставляя все без возражения. Не имея никакой злобы на нас, он никому не нанес удара, но все переносит с крепостью, без великаго недоброжелательства и даже более: он радуется, когда мы причиняем ему обиды, и в то же время он не перестает говорить нам о Царстве Небесном, вечной муке и воздаянии каждому по делам его, всегда научая нас как избавиться от мучений и получить царство. Если бы не было истиной то, о чем он говорит, то он не терпел бы и не трудился бы столько! Поистине он — раб проповедуемаго им Великаго и Живаго Бога, сотворившаго небо и землю и уготовившаго для добрых царство, а для злых мучения, и все его слова — правдивы! Итак, пойдем к нему и упросим его научить нас в совершенстве своей вере и сделать нас христианами.

И пошли в великом множестве ко святому проповеднику мужи, жены и дети.

Преподобный же Стефан, увидав столько народу, идущаго ко Христу Богу, невыразимо обрадовался:

проливая от радости слезы он возсылал несказанные благодарения человеколюбивому Владыке, не хотящему смерти грешных. Он встретил их с любовью как отец детей, и отверзши боговдохновенные уста, долго поучал всем тайнам святой веры. Бог же открыл им ум, чтобы понимать учение святого: они охотно принимали его слова и просили у него крещения, и он крестил их во имя Отца и Сына, и Святого Духа.

Таким образом, благодатию Божиею, трудами и молитвами преподобного Стефана просвещена была земля Пермская.

Новопросвещенные уничтожали своих прежних идолов, стоявших в домах, селах, при дорогах, в лесах и рощах, и разоряли их капища. Особенно трудился в этом сам блаженный Стефан; он ходил повсюду, ссекая топором идолов и сжигая их вместе с дарами неверных.

Должно заметить, что у пермских язычников был обычай приносить своим богам шкуры пойманных на охоте зверей, как-то: соболей, куниц, горностаев, ласок, бобров, лисиц, медведей, рысей и других, и вешать их на идолов. Кроме этого, они покрывали сверху идолов лучшими полотнами и обвивали их пеленами. И те и другие дары никто не осмеливался брать, потому что если бы кто-нибудь дерзнул прикоснуться к какому-либо из них, то сей впадал в тяжкую болезнь: по действию сатаны, его корчило и ломило. Святой же Стефан, ревнуя по Боге и не боясь демонской силы, все, принесенное в дар идолам, собирал в одну кучу вместе с разсеченными им же кумирами и сжигал, обращая в пепел; причем он как сам не брал себе ничего из даров, так и другим из верных не позволял этого делать, почитая дары частью бесов. Только своему отроку, новопросвещенному пермянину Матфею приказывал делать из идольских полотен и пелен онучи ради безчестия языческих богов. Пермяне сильно и вдвойне удивились, что преподобный ничего не берет себе из драгоценных вещей, но все предает огню и — что он не терпит никакого вреда от демонов. Это еще более укрепило в них веру во Христову силу, побеждающую силу бесовскую, и утверждало в

благочестии. Святой Стефан, сокрушивший множество идолов по различным местам, устроил еще две церкви, ибо с каждым днем и все в большом числе увеличивались верующие во Христа: тогда как неверных с каждым днем становилось меньше. Пермский просветитель устроил при храмах училища. Собирая сюда молодых людей, отроков и малых детей, он обучал их пермской азбуке и чтению по Часослову, Псалтири и другим книгам, переведенным им на Пермский язык, чтобы приготовить Пермьянам иереев, диаконов и прочих клириков, и учителей, из их племени и языка. Так процветала и сияла в Перми святая христианская вера. Во время этой деятельности святого Стефана, направленной к утверждению в вере новопросвещенных, к нему пришел один волхв или кудесник, начальник чародеев и волшебников; его Пермьяне до крещения уважали более всех волхвов, почитая его как отца и учителя, который своею волшебною силою управлял всей Пермской землей. Он начал смущать новокрещенных, говоря:

— Мужи и братья Пермские, зачем вы оставляете отеческих богов и веру? Зачем перестаете приносить им жертвы, как это делали ваши отцы? Кого вы слушаете? Не человека ли, пришедшаго из Москвы? А может ли для нас быть что-либо доброе из Москвы? Не оттуда ли на нас налагаются тяжкия подати, причиняются насилия и поставляются судьи и начальники? Не слушайте же этого — Россиянина, и притом Москвитянина, человека чужого. Но послушайте меня, своего человека, желающаго вам добра. Ведь я с вами — одного племени, из одной страны, и говорю одним с вами языком, и более прилично вам слушать меня, старца и отца вашего, чем этого молодого, который по своим летам может быть сыном или внуком мне.

В ответ на это новопросвещенные сказали:

— Ступай, препирайся с ним, а не с нами.

Кудесник этот оказался самым ярким противником преподобнаго, и между ними возгорелась великая борьба; волхв пытался погубить преподобнаго своим волшебством: он призывал бесов и творил чары, но безуспешно: волхвования его разрушались, так как

бесы не могли приблизиться к угоднику Божию. Однако проникнутый злобою кудесник не останавливался, продолжая каждый день причинять неприятности преподобному: он открыто хулил святую веру христианскую, смущая этим не утвердившихся в вере и снова привлекая их к прежнему нечестию; и некоторых он обольщал словами, других склонял на свою сторону подарками. Нередко он приходил для препирательств к преподобному, во время которых с бранью и укоризнами всячески пытался победить непобедимаго воина Христова. Однажды он сказал св. Стефану:

— Наши боги, поругаемые тобой, не погубили тебя только по своему милосердию. Иначе они давно бы тебя сокрушили или скорчили. Но они щадят тебя по своему незлобию, чтобы ты, познав их благосердие, перестал делать им неприятности. А что наша вера лучше вашей христианской, это я докажу тебе ясно: у вас один Бог, а у нас — многие боги, споспешники и защитники, и они дают нам все, находящееся в водах — рыб и в воздухе — птиц, в лесах и в лугах — соболей, куниц, рысей и прочих зверей, которые от нашей ловли доходят и до вас. Через них богатеют ваши князья, бояре и вельможи, одеваются и ходят в них с гордою величавостью, дарят друг другу и торгуют, посылая в соседния страны и в дальния земли, в Орду, в Грецию, к Немцам и в Литву и все это от нашей ловли, которую посылают нам наши многие боги. Наша вера гораздо лучше вашей и вот еще почему. У нас один человек или двое идут на борьбу с медведем и убивают его с помощью богов, которым они обещают за это кожу. А у вас на одного медведя выходят до ста или до 2-сот и более человек, и столь многие едва могут одолеть одного зверя, а иногда и не могут, и, будучи сами истерзаны им, возвращаются ни с чем с охоты. А еще наша вера лучше вашей потому, что у нас в тот же день становятся известными события, хотя бы случившиеся в далекой стороне, а у вас не так, но чрез многие дни получаете вы какую-либо весть. По всему этому вера наша лучше вашей.

Возражая на это, святой Стефан говорил, что Единый христианский Бог лучше многих языческих,

потому что они — не боги, но бесы, сверженные с неба в бездну и прельщающие безумных людей в бездушных идолах. Они не только не помогают людям, но, напротив, вредят и всегда стремятся делать злое; будучи злыми, немилосердными, гневливыми, полными ярости, завистливыми ненавистниками, они готовы были бы тотчас истребить род человеческий, если бы их не связывала и не удерживала сила Божия. Ловля же всякая дается людям не идолами, неподвижно стоящими на одном месте, не бесами, не имеющими никакой власти над Божьим созданием, но от Того Самого Подателя всех благ — Бога, раздающего Свои дары каждому по трудам его. А борьба со зверьми бывает не в одной Пермии, но и во всех землях и странах. Победа же человека над зверьями бывает не от помощи ваших богов, но или от телесной силы или от искусства борца, главным же образом она основывается на том, что небесный Бог покорил под ноги человеку всяких зверей, скотов, птиц и рыб. Находились же многие из христиан, укротившие именем Христа лютых зверей, заградившие уста львам, связавшие словом медведей и пардов, попиравшие аспида, василиска, и всякаго змия.

А против ссылки на вести, быстро сообщаемыя богами волхвам, святой возразил т. о: в христианской Церкви много нашлось таких прозорливцев, которые видели своими духовными очами, как пред собою, не только что-либо делающееся вдали, но предсказывали и имевшее случиться спустя много лет после их кончины. Так и ветхозаветные святые пророки за много лет наперед предвозвестили то, что сбылось потом в новозаветной христианской Церкви.

После долгих и неоднократных прений о вере св. Стефан и кудесник пришли к тому, что лучше делом испытать на чьей стороне истина. По выбору кудесника они уговорились на следующем, — пройти сквозь огонь и воду, кто в огне не сгорит и в воде не утонет, того вера — истинная, и тому должен следовать народ. Это соглашение угодно было всему пермскому народу, собравшемуся послушать прение.

Святой Стефан сказал кудеснику: "Ты захотел

того, что превосходит мои смиренные силы, но я надеюсь на щедроты и милость Всесильного Бога, ищущаго спасения всех. Он ради славы святого Своего имени может чудесно сохранить меня живым и целым в огне и в воде. Да утвердится этим чудом в вере предстоящий народ, а ты посрамишься со своими бесами, на которых надеешься".

Сказавши это волхву, святой Стефан обратился к народу:

— Благословен Господь, возьмите огонь, принесите сюда и зажгите вот эту, особо стоящую, пустую с открытым входом хижину, а я, взявшись за руки с кудесником, войду в нее.

И потом был принесен огонь, и строение зажжено.

Преподобный же Стефан, воздев руки к небу, помолился Богу такими словами:

— Владыко всемилостивый и всемогущий, подай нам помощь в скорби (Пс. 59, ст. 13), послы милость Твою, яви человеколюбие Твое, покажи силу Твою, да разумеют предстоящие люди истинную веру и познают, яко Ты еси истинный Бог Един, и аз раб Твой: ибо вот враги Твои шумят, и ненавидящие Тебя подняли голову (Пс. 82, ст. 3), поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле (Пс. 72, ст. 9). Сего ради покажи на мне знамение во благо, да видят ненавидящие меня и устыдятся, потому что Ты, Господи, помог мне и утешил меня (Пс. 85, ст. 17). Ты бо еси Бог, утешаяй нас во всякой скорби нашей Утешителем Твоим Духом Святым, с Ним же благословен еси во веки, аминь.

По окончании своей молитвы, он сказал народу:

— Мир вам, братие, спасайтесь, просите и молитесь обо мне. Ибо я ради святой веры готов умереть. Теку на подлежащий мне подвиг, уповая на Начальника веры и Совершителя Иисуса. Обратившись же к кудеснику, он сказал ему: — Пойдем вместе, взявшись за руки, как обещались.

Но кудесник, испугавшись муки от сильного, пылавшаго огня, не хотел идти. Тогда преподобный, схвативши его крепко за одежду, тащил с собою в огонь насильно. Он же упирался, пятился назад и, падая на землю, кричал, что сгорит тотчас же в ог-

не, как сено и сухия ветви. Тогда народ с досадою начал кричать ему, чтобы он шел в огонь согласно собственному предложению. Но он умолял оставить его.

В ответ на его мольбы, преподобный Стефан сказал ему:

— Не сам ли ты избрал это и захотел искутить Живаго Бога, почему же теперь отказываешься?

Кудесник же кланяясь до земли и припадая к ногам святого, говорил о своем безсилии и, сознавая свою вину, обличил суетность своего обольщения, и открыл, что, желая утрашить св. Стефана, придумал такой способ решения спора, будучи уверен, что раб Живаго Бога убоится. Но ухищрения кудесника обратились на его голову и на верх его неправда его сниде. Точно также не пошел старейшина пермских волхвов и в воду, хотя на реке уже приготовили две проруби: одну вверх по течению, а другую вниз; предполагалось войти обоим, держась за руки, в одну прорубь, и идя подо льдом, выдти вон в другую; когда св. Стефан стал понуждать кудесника идти вместе с ним в прорубь, то последний отказался. Так обнаружилось безсилие всех его чародейний и ложь его, обольщавших раньше, учений. После этого св. Стефан спросил кудесника:

— Хочешь ли веровать и креститься, так как ты уже побежден.

Но он отказывался от принятия христианской веры и святого крещения. Тогда святой сказал народу:

— Вы свидетели тому, что он окаянный сам изобрел способ определить правую веру огнем и водою и не захотел исполнить своего же слова, не желая идти ни в огонь, ни в воду. И теперь все-таки не верует, не требует крещения. Что вы думаете о нем? Скажите.

Народ же закричал:

— Подлежит смертной казни!

И, схвативши его, отдали в руки святого Стефана, чтобы он предал его какой хочет смертной казни. При этом они говорили: "Если отпустить его живым, то он будет причинять тебе еще большия неприятности".

Святой же отвечал им:

— Нет, да не будет рука наша на враге нашем. Не послал меня Христос бить, но благовествовать, не повелел мне мучить, но учить с кротостью и увещевать со спокойствием. Точно также не завещал мне Владыка мой казнить, но наказывать с милостью по сказанному: Пусть наказывает меня праведник: это милость; пусть обличает меня (Пс. 140, ст. 5). А так как он не хочет веровать, будучи ожесточен и ослеплен злобою, то для него будет вечная казнь. Ибо Господь наш говорит: Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет (Еванг. от Мар. гл. 16, ст. 16). Достаточно строго запретить ему развращать людей Божиих своим лживым учением. Пусть и не живет посреди Христова стада. Пусть тьма не примешивается к свету, но да извергнется злое от среды всех. Да отсеется гнилой уд мечом духовным, да изгонится из этих пределов этот волк. Если же он опять осмелится появиться здесь и учить, тогда не избегнет смертной казни.

С таким запрещением выгнали кудесника из пермских пределов. И Церковь Христова пребывала в мире и повсюду созидались храмы Божии, а идольския капища разорались в конец.

Вскоре Церковь умножилась в пермской земле настолько, что для верующих оказалась нужда в особом епископе — и тем более, что за дальностью расстояния очень неудобно было посылать ставленников во священство к московскому митрополиту. Далекая Пермь настолько же отстоит от Москвы, насколько последняя — от Царьграда.

Преподобный Стефан после предварительного совещания с своими пасомыми отправился в Москву к великому князю Димитрию Иоанновичу и к митрополиту Пимену. Он сообщил им о всем, совершившемся по благодати Божией в Пермской земле, и просил дать ей епископа. "Жатва бо быст многа, делателей же мало".

Великий князь, митрополит с епископами и освященным собором обсудили просьбу св. Стефана, котораго и решили поставить епископом пермским, как мужа поистине достойнаго такой чести.

"Кто наидостойнейший и наиболее подходящий по своим качествам к епископскому служению пермской земли, как не тот, который просветил эту землю Христовою благодатию и понес при этом столь великия подвиги и труды, переводя священныя книги на пермский язык, сокрушив идолов и создав храмы, являсь таким образом апостолом для Перми?"

И был святой Стефан поставлен во епископа пермскаго. Это поставление сильно обрадовало великого князя, который издавна знал св. Стефана и любил его. Одаривши новопоставленнаго епископа дарами, великий князь и митрополит отпустили его в Пермию.

Возвратившись в свою новоучрежденную епархию, он доставил верующим великую радость. В сане епископа святой Стефан так же усердно трудился для пермской Церкви, как и прежде: обратившихся ко Христу он укреплял в православной вере; оставшихся неверующими приводил к вере и крестил; воздвигал церкви Божии, поставлял иереев, устраивал наилучшим образом весь церковный чин. Он созидал также монастыри. Подавал щедрую милостыню, кормя нищих и убогих, одевая нагих, утешая печальных, и упокаявая странников. Для всех он был милостивым отцом, великим благодетелем и бдительным пастырем, заботившемся не только о душах своих пасомых, но и об их телесных нуждах: так во время сильнаго голода в Пермии святой Стефан очень часто привозил сюда на ладьях из Вологды множество хлеба и раздавал его даром бедным людям.

Так угодник Божий, пермский епископ Стефан, привел всю Пермскую землю к Богу. Благодично управляя в святой Церкви, он создал все необходимое для руководимаго им словеснаго стада. В этих многолетних трудах, подъятых для спасения столь многих душ и расшатавших его здоровье, святой Стефан, уже достигший маститой старости, приблизился к кончине.

Святой Стефан скончался при Митрополите Киприане в дни великаго князя Василия, сына великаго князя Димитрия, прославившего себя победой над Мамаем.

На закате своей жизни ему пришлось еще раз отправиться в Москву по поводу некоторых церковных дел. Пред своим отъездом в столицу Стефан созвал свое словесное стадо и поучал пасомых Божественным писанием пребывать в вере и нелицемерной любви между собой. Чувствуя скорое наступление своей смерти, он заключил свое архипастырское поучение словами:

— Близко время моей кончины, как открыл мне Господь наш Иисус Христос, Которому вас и вручаю.

Совершивши же затем молитву, он отправился в путь. По прибытии в Москву, святой захворал, и проболев несколько дней, преставился ко Господу, Котораго он с самых юных лет возлюбил.

На его торжественном погребении присутствовали князь, бояре, митрополит со всеми духовными чинами и множество народа. Все провожали с честью его тело в Свято-Спасский монастырь, где ныне царский дворец. В каменной церкви монастыря и были положены мощи угодника Божия на левой стороне.

Паства пермская горько оплакивала смерть своего епископа, который и ангелов Божиих исполнил великой радости, обратив ко Господу души столь многих грешников. Поэтому, святая душа его с радостью была взята ангельскими руками и с ликованием несена к престолу благодати. Вместе с ликом святых иерархов предстоя пред Господом, святой Стефан молит Его не только о пермской земле, но и о всем мире.

ТРОПАРЬ

Божественным желанием, от юнаго возраста, Стефане премудре, разжегся, ярем Христов взял еси и людей оляденевшая древле неверием сердца, Божественное семя в них сеяв, евангельски духом вне породил еси. Темже преславную твою память почитающе, молим тя: моли, Егоже проповедал еси, да спасет души наша.

КОНДАК

Самозванен не ищущим тебя, Святителю, обрелся еси, люди, от идольския лести свободив, ко Христове вере привел еси, и волхва пансотника посрамил еси, темже и первый епископ и учитель Перми был еси. Сего ради духовная твоя чада, яко тобою избавльшеся от идол, благодарная тебе возопием: радуйся, Стефане, учителю премудрый.

СВЯТӨЙ СТЕФАНЛӨН ПЕРЕМСКОЙ ЕПИСКОПЛӨН ОЛАН *

СВЯТӨЙ Стефаныс чужома Устюг карын. Аймамыс вөлөмась рочось. Айыс Симеон служитома Богородицкөй соборнөй вичкуын лыддьөтисьөн, мамыс вөлөма бур Христианкаөн. Бытшөм аймамлөн быдмөм и бытшөм зон, кода кагасянь гажөтома и бурөтома нийө. Учөтик челядьөн сийө сетөмась велөтчынны, а, бур память, вежөр да мывкыд отсөтөн, көр эм охота төдны унажык, сия өддьөн перыта да чорыта велалөм дөс бердө. Годыс абу на чулалөм, а зонка аслас төдөм сьөрти вөлөм канонархөн да лыддьөтисьөн вичкуын, кытөн служитома айыс. Одзалөма өтик годся роднөйесө и ёртгэсө Божественнөй писаниесө төдөмын и чулөтома бытшөм олан. Быдмөма сөстөмын, уджсө радейтөмын, кежөма гажөтчись, орсны радейтись ёртгэс дынись. Важ да Виль заветтэзлись книгаэз лыддьөтөм чужтөмась ылөсас дума, что өнися суетнөй дженыт оланыс чулалө перыта, кыз котөртө ю, и чожа кельдөтө, бытьтө турунлөн дзоридз. Сэк жө священнөй книгаэс өзтасө сьөлөмас Еныс дынө радейтөм. Этшшөм думасянь сия святөй Григорий богословлөн Ростовскөй монастырьын игумен Максимсянь примитас монашество. Монастырьас вөлөмась уна книгаэз, и татөн Стефаныс чулөтома монахлись олан, код коста старайтчөма унажык төдмавны. Видз, юрбитөм, синвасора каитчөм, смиреннө, терпеннө, кывзисьөм, радейтөм, лунөн и ойөн Енлись законсө велөтөм - вот мыйөн төдчөма том монахыс. Сэк жө и ачыс гижөма уна книгаэз, кодна мыччалөны, кызд сия радейтөм уджавны, кызд донтөма Енсө. Добродетельнөй олан понда Ростовскөй епископ Арсений сувтөтома Стефансө дяконөн, Арсенийыс дырни жө сийө пыртөмась монашествоө. Кынымкө год бөрти, всероссийскөй митрополияөн веськөтлисьлөн Ми-

* На коми-пермяцком языке.

хаиллөн, кӧдӧ нимкодялӧмась Митяйӧн, тшӧктӧм съӧрті, Коломенскӧй епископ Герасим рукоположитас Стефансӧ пресвитерӧ.

Виль иеромонах кылӧм, что Перемскӧй му, кӧда важын ни пырӧма Московскӧй государствоӧ, ӧнӧдз абу югдӧтӧм святӧй крещеннӧн и копрасьӧ идоллэзлӧ. Думайтӧкӧ, что сымда морттэзлӧн ловвез истиннӧй Енсӧ тӧдтӧг шогсьӧны пемытын, святӧй Стефанлӧ ӧддӧн охота лоас мунны Пермьянаэс дынӧ да спаситны нийӧ вечнӧй гибелись. Мед бытшӧма югдӧтны этӧ пемытсӧ Енсӧ-мирлӧсь творецӧ тӧдӧмӧн, виль апостоллӧ колас вуджӧтны перемскӧй кыв вылӧ медколана священнӧй книгаэз. Стефаныс бура велӧтас перемскӧй кывсӧ да лӧсьӧтас азбука. Мед буржыка вежӧртны Священнӧй писаннӧсӧ и кужӧмӧн вуджӧтны сийӧ перемскӧй кыв вылӧ, апостольскӧй миссиялӧн преемник бытшӧма тӧдсаяс греческӧй кывкӧт. Ӧні сӧя вермис вежӧртӧмӧн лыддӧтны священнӧй книгаэсӧ куим кыв вылын: русско-славянскӧй, греческӧй да перемскӧй кыввез вылын. Бура тӧдикӧ, что Еныс отсӧттӧг мортыс оз вермы керны некытшӧм бур удж, сӧя дыр синваэзӧн кеймисяс Енлӧ, мед Еныс благословитӧсь сылӧсь туйсӧ. Кыдз Вичкулӧн кывзӧсь зон, кӧда оз пондӧт некытшӧм колана удж, кытчӧдз оз юась доховнӧй власттезлӧсь, Стефаныс иньдӧтчас сэксӧя Российскӧй митрополияӧн веськӧтлӧсь Коломенскӧй епископ Герасим дынӧ. Сӧя осьтас епископыслӧ ассис ыджыт могсӧ: вайӧтны пермьянасӧ Христос дынӧ, нето доймыны нысянь да сетны олансӧ Спасительыс понда, мыйӧн тыртны апостольскӧй кыввез: «Тӧянлӧ сетӧма Христосыс не только, мед веритны сыӧ, но сы кузя доймыны». Епископыс дивуйтчас сылӧн Христосыс дынӧ радейтӧмлӧ да ыджыт желаннӧлӧ спаситны морттэзлӧсь ловвез, вежӧртас сылӧсь призваннӧсӧ, казялас сыын Святӧй Духлӧсь уджсӧ, прославитас Христоссӧ да благословитас блаженнӧй Стефансӧ подвиг вылӧ. Ӧтлаын благословеннӧеыскӧт сетас быдӧс мый ковсяс, мед освятитны вичку. Духовнӧй властӧлӧн благословеннӧ бӧрсянь Стефаныс, кыдз бур гражданин, мед ӧнсьӧтны ассис могсӧ гражданскӧй властӧ отсӧтӧн, босьтас великӧй князьсянь охранныӧй грамотаз. Быд ладорсянь лӧсьӧтчӧм бӧрсянь Стефаныс иньдӧтчас туйӧ.

Ентѡм Перемскѡй му вылѡ сїя ваяс молитваэз да пондас, быгтьѡ баля кѡиннэз коласын, ветлѡтны асныра мыжїѡм отирѡт и велѡтны сїѡ христіанскѡй вераѡ.

Мукѡдыс, сылісь проповедьсѡ кывзїкѡ, перво дивуйтчасѡ виль велѡтѡмлѡ, сэсся невнаѡн пондасѡ тѡдмавны истинаѡ примитны святѡй верасѡ, пыртчыны да овны проповедниклѡн наставленнѡэз сѡртї. Уна йѡз не только оз кывзѡ сїѡ, но и керасѡ неетша умѡльсѡ. Ѳтїккез быднѡж видасѡ сїѡ, мѡдїккез уськѡтчывласѡ сы вылѡ беддезѡн, мед вїйны, куимѡттэз мѡдасѡ сотны, но Енлѡн кїыс дорьяс ассис рабсѡ мортвїйиссез дынісь, мед ѡддѡнжык паськѡтны отїрас ассис святѡй нимсѡ. Кѡр пыртас да велѡтас христіанскѡй истинаас кынымкѡ мортѡс, Стефаныс сувтѡтас Христосыслѡн пїэз понда бытшѡм вичку Вымь ю устьеын, кѡда усьѡ ыджыт Вычегда юѡ, кытѡн сѡрѡнжык вѡлі керѡм сылѡн обитель. Виль вичкусѡ сїя посвятїтѡм Пресвятѡй Богородїцалѡн Благовещеннѡ касьтылѡмлѡ, мыїѡн висьталѡм, что кыдз Благовещеннѡ вѡлі мїян спасеннѡлѡн пондѡтчѡмѡн, сїдз и медодза Перемскѡй вичкуыс лоас Перемскѡй мусѡ просвещеннѡ пондѡтчѡмын. Эта вичкуын сїя лун и ой синва сорѡн кеймїсьѡм Енлѡ пыртны вератѡм отїрсѡ кыввезѡн:

«Ѳкты, Господї, ѡтмѡдѡрѡ паськалѡм отїртѡ, ѡшѡм баляэсѡ, пырт нїѡ святѡй вичкуат, ѡтлаѡт нїѡ бѡрїѡм пїэткѡт». Стефаныс апостольскѡя велѡтас отїрсѡ, сувтѡтас веськыт туй вылѡ, кеймїяс, мед колїсѡ сорасьѡмнысѡ. Кыным унажык сїя пессяс югдѡтны ловвезнысѡ, сыным ѡнжыка нїя лѡгасясѡ сы вылѡ. Ѳтпыр Енлѡ юрбїтѡм бѡрсянь мунас Стефаныс кумїрница дынѡ, кѡдѡ ѡнжыка донтасѡ пермянаыс, да ѡзтас сїѡ. Сїдз кыдз эта кадѡ кумїрницаыс дынын абу вѡлѡмась идоллэзлѡ служїтїссез, сїя сотчас пѡїмѡдз ѡтлаын быдѡс идоллэскѡт. Святѡйыс пуксяс сотчѡм керкуыс дынѡ, видзчисїкѡ, мыї сылѡ лоас вератѡм мортгэзсянь. Казяласѡ пермянаыс, что сотчѡ меддона кумїрницаныс, да кин черѡн, кин зорѡн тэрмасьѡмѡн локтасѡ сы дынѡ. Адззѡны, что сэтѡн пукалѡ святѡй Стефаныс, да лѡга уськѡтчасѡ сы вылѡ, гѡгѡртасѡ кытшѡн, мѡдасѡ вїйны. Нем оз шу нылѡ паныт святѡйыс, кувны лѡсьѡтчїкѡ, нюжѡтас кїэсѡ юрбїтѡмын, синва сорѡн кеймїяс

Еныслö:

«Тэнат кизё, Енöй, сета ловöс, шöбрав манö благость-ыт борддзён».

Видзчисьтöг ёна лöгöтöм отирлөн лёкыс вежяс рамөн, Енлөн угодникыс кольчас вöрзöттöмөн, - некин оз дойд, нельки оз вачкы, сідз кыз отирыс вöлісö вермө-мөсь святöйыс кротостьөн, сідз кыз полісö Московскöй правительстволісь вийны мортöс, кöда локтіс ны дынö Москваись грамотазён, но ёнжыка видзис нійö Енлөн выныс, кöда оз сет мыжйöммезлö вын мыйкö керны праведнöйкöt.

Сэк блаженнöй Стефаныс сувтас тыдалана местаö да горötчас вератöм отирлö:

«Дыр я, отир! ті одö чапкö эскыны куллеслö, медбы пышшыны мыжа да пырся би дынісь? Мыля юрбитатö идоллэзлö и шуатö нійö еннэзён, көр нія тиян кизён керөмөсь, ежели нылөн эмөсь тырппез, да оз баитö; нылөн эмөсь пеллез, и нем оз кылö; эмөсь синнэз, и оз адззö; нырпыссэзныс озö вишкö: кизэзныс озö вöрö, коккезныс озö ветлötö; горшныс шы оз сет. Нія озö босьтö ваялöм козиннэсö, оз нійö сөйö, оз юö, некинлö озö отсалö, сідз кыз и аслыныс, көр биыс нюліс да пöртіс нійö пöймö, эз вермө отсавны. Ежели нія былись еннэз, то мыля эзö кусötö бисö, эз пышшö бисис, мыля эзö горötчö нійö сотісьлö падмötан кыв и немөн эзö мыжйö сійö? Вермас я мыйкö керны көс пу? А тійö юрбитат нылö кывтöммезлö, синтöммезлö, пельтöммезлö, кизэзныт уджлö. Ылöстö дона сорасьöмнытö да кольö тиянөс тшыкötісь суетасö. Тöдмалö öтiк былнöй енöс, кöдаö веритöны христианаыс. Локтö сы дынö и югдатö. Эд сія сувтötöм енöжсö, керöма мусö, сія отсалö овны ловьялö и веськötлö дөс мирнас. Сія тöдö быдлісь могсö. Сія быдыслö отсалісь и дорйісь, абу сыся некытшöм ен. Сійөн, Перемскöй отир, воннэз, айез и челядь! Кывзö менö ме көсья тиянлö бурсö, веритö сыö, кинөс ме проповедуйта - миян Господьö Исус Христосö. Быль висьтала тиянлö, ежели пондатö эскыны да пыртсятö, то спаситчат, и лоас тиянлö енöжын царство, а од пондö эскыны да одö пыртчö, то лоас тиянлö пыр кежö шогдоймөм. Көр сідз велötас вежа Стефаныс да содтас висьталöмыс дынö мöдік поученнэз, уна отир вежөр-

тчас, пондас эскыны да пыртчыны. Лунісь лунё пондас содны веритіссезлөн лыд, да быдмыны-йывны Перемскёй му вылын Христосыслён Вичкуыс. Преподобной Стефаныс кыдз кыгён казялас ёксём язычниккесё, сэк жё сибётчывлём ны дынё, сувтлём шёраныс да висьтасьлём Христосыс йылісь. Мукёдпырся ёксывлёмась пёриссес, тёдіссес, Перемскёй знатной отирыс да вовлывлёмась преподобнойыс дынё сёрнитны вера йылісь, и еныс отсётён да бур кыввезён преподобнойыс пыр вермывлёма нійё. Ёддьён тшёка вовлывлёмась вератём пермянаыс виль вичку дынё, не юрбитём-кеймисьём могись, а мед адззывны сылісь басёксё, сы пытшкись бытшёмсё, некёр ния абу адззывлёмась нем сэтшшёмсё, сійён дивуйтчёмась вежа храмлён мич вылё и, бёр мунтён баитлёмась ётамёд коласын:

«Адззам, ыджыт христианаыслён Еныс - унаись ыджытжык миян еннэзся».

Мукёдпырся ёксывлёмась да сёрнитлёмась ётамёд коласын: «Ежели огё стрёйдё Стефансё и огё вашётё ас дынісь, сія дёс мунымёс везьялас аслас велётёмён, разяс еннэзнымлісь вежа керкуэз. Огё вермё пессыны ськёт кыввезён, дак кольччё вынён вашётны сійё татісь».

Мёдіккез падмётасё:

«Кыдз сійё вартлыны да вашётны, кёр сія Москваись и сылён эмось грамотазз?»

Мукёдыс содтывлёмась:

«Ежели бы сія ачыс пондётіс тышкасьны, сэк пессикас миянлё буржык бы вёлі сійё дойдны, но сылён хитройё обычайыс - ачыс оз пондёт, а видзчисьё, кёр мийё пондётам тышкасьныгё, мед позис норасьны миян вылё Москваас. Ежели бы сія лысьтіс вачкыны кинёскё миян коласісь, ми сэк жё летім бы сійё и вермим оправдайтчыны - эд сія первойё уськётчис миян вылё. Но сія паныт миян лёклё умоль кыв оз шу, оз кёрит, быдёс терпитё, сійён ми огё тёдё, мый ськёт керны». Сідз ния унаись баитчывлёмась и абу вермёмась бёрйыны мыйкё ётікё, мунлёмась сійён-сорён.

Сідз дёс Перемскёй муыс торьяяс: ётік оліссез - неважын пыртём отир, мёдіккез кольччёмась язычествоыс пемытын да ёна абу радейтёмась пыртёммесё, видёмась нійё лёк да лякось кыввезён, керёмась уна

умольсё, абу сетёмась зника. Адззикё, кыдз пыртёммес терпитёны пыртёммессянь лёксё, святой Стефаныс ёна шогсьём, тшбка лун и ой кеймисьём мортрадейтись Еныслё, мед сця дорйис неважын пыртём паствасё, а пыртёммесё вына кинас мездотис кульыс казись да вайотис истинасё вежортём. Аслас угодниклись дугдывтём синваа кеймисьёмсё кыликё да терпитёмсё и уджсё адззикё, мортрадейтись Еныслё охота лоас быдённысё спаситны да вайотны истинасё вежортём, и сця благоволитас просветитны Перемской мусё святой вераыс югытён да ыстас Перемской отирыслё умиленнёлись лов, кыдз коркё нылё, кин кывзасё апостол Пётрлись велётёмсё; мый йылись гижсьё Деяниеэзын: «Кывзиссес небзясё съёлмананыс и висьталасё Пётрыслё да мёдик апостоллэзлэ: мый керам, мый вермам, воннэз». Уна перемской отир: пёрись и том, ыджыт и учёт - ёксьюльёмась да баитлёмась ётамёдлэ:

«Адззат я, воннэз, этийё мортсё, кёда локтис Россияись! Кывлитё я сылсь кыввесё? Казялит я сылсь терпеннёсё? Вежортит я сылсь миян дынё ыджыт радейтёмсё? Видзётё кытшём съёкыт сылё овны, а сця оз мун татись! Мымда сця адззылис миянсянь лёксё, видчёмсё, умольсё, но эз лёгась сы понда, некинлэ эз горётчы нёштём кыв, нем эз кер паныт. Эз видз миян вылэ лёксё, сця некинлэ эз вачкы, но терпитис дёс лёгасьтёг и нельки гажётчё, кор мийё керам сылэ умольсё, да сы коста оз дугдыв висьтасьны миянлэ Енёжись царство йылись, чулавтём шог йылись, сы йылись, что быдлэ лоас уджыс съорті, пыр велётё, кыдз мездисьны шогись-мыжись да сюрны царствоё. Ежели бы эз вёв истинаён дёс, мый йылись сця висьтасьё, то сця бы эз терпит и эз уджав сымда! Былись Сця раб Ыджыт Ловья Еныслён, кёдэ проповедуйтё, кёда керёма енёжсё и мусё, раммезлэ лёсьётёма царство, лёккезлэ мыжйём, и кыввес Стефаныслён - дёс правда! Мунам сы дынё да корам, ась буржыка велётё миянёс аслас вераё и керё миянёс христианиннэзён. (пыртё миянёс)».

И мунасё уна мужиккез, иннез да челядь святой проповедникыс дынё. Казялас преподобной Стефаныс, мымда отир локтёны Христосыс дынё, да ёддьён гажмас, гажсяняс синваэз кисьтёкё, благодаритас

мортрадейтись Енсö, кöдалö оз ков грешнöй еслөн кулöмыс. Стефаныс панталас отирсö радейтöмөн, кызд челядьöс ай, и еныс отсöтөн дыр велöтас нийö святöй вераыс тайнаэзö. Еныс жö осьтас отирлись вежөрнысö, мед вермисö тöдмавны святöйлись велöтöмсö, и ния öддьөн бура кывзасö сылсь кыввесö да корасö, мед пыртис нийö, и сия пыртас нийö Айыс, Зоныс да Святöй Духыс нимөн. Сидз преподобнöй Стефаныс уджөн да кеймисьöмөн, Еныс отсöтөн вöлöм югдöтöм Перемскöй муыс.

Вились пыртöм отирыс пондасö жугдыны кöркöся идоллэсö, кöдна сулалöмась керкуэзын, деревняэзын, туйез дорын, вөррезын и рассэзын, разны нылсь капищеэз. Медбура сэтшшöм уджсö керöма ачыс блаженнöй Стефаныс, сия ветлöтöм быдлаöt, черөн керавлöм идоллэсö да сотлöма нийö öтлаын язычниккеслөн козиннэскöt. Колö висьтавны, что перемскöй язычниккеслөн вöлöм обычай козьнавны еннаэзыслö вöраликö куталöм зверрезлись кучиккесö, (собольлись, туанлись, горностайлись, чужмөрлись, бобрлись, ручлись, ошлись, рысылсь) да öшлыны нийö идоллэз вылö. Вевдöрсяняс идоллэсö вевтгывлöмась медбур дöрабн-полотнобн, катгывлöмась пеленаэзөн. Некытшöм козин некин абу лысьтлöма вöрзöтны, сидз кызды бердö павкötчöмсянь мортсö шогötлöм-висьötлöм, сы вылö кулыс лэдзлöма ойтöv. Святöй Стефаныс Енсö радейтикö абу повлöм куллес вынись, быдöс козиннэсö öктывлöма öтлаын керавлöм идоллэскöt да сотлöм пöимöдз, но ачыс козиннэсис нем абу босьтлöм и мöдиккеслö абу сетöм, только öтик виль пыртöм пермянинлö Матфейлö тшöктöма керны идольскöй полотносис нямötтэз, мед нерны язычesköй еннаэсö. Пермьянаыс дивуйтчасö, что преподобнöйыс сэтшшöм бытшöм берсяись аслыс нем оз босьт, а быдöс чапкö биö, и куллес нем лёкö сылö озö керö. Этшшöмыс эшö öддьөнжык ёнсьötас нылсь Христосыс вынö веритöмсö, вынö, кöда вермö куллесö. Уналаын жугдöма идоллэсö Стефаныс да сувтöтöма эшö кык вичку, сидз кызды быд лунö Христосас веритиссес содöмась, а невернöйес чинöмась. Перемскöй просветильыс осьтöма вичкуэзас школаэз, кытчö чукöртöма том отирöс, зоночкаэзöс, учöt челядьöс, да велöтöма нийö

тöдны пассэз-букваэз, лыддьöтны Часослов, Псалтырь и мöдик книгаэз съöрти, кöднö вуджöтöма перемскöй кыв вылö, мед быдтыны пермяналö ны увтырись иерейезöс, дьяконнэзöс и мöдик клириккезöс да велöтиссезöс. Сидз дзоридзасьöма да югьялöма Перемас святой Христианскöй вераыс. Кöр свяой Стефаныс пуктöма вынсö, мед туйдöтны вились пыртöм отирсö вераас, локтöма сы дынö öтик тöдись (шубмась сийö Памөн), кöда юралöма тöдиссезөн да вежливечезөн, крещеннёыс вотöдз пермянаыс кывзисьöмась сийö буржыка нежели мöдик тöдиссесö, лыддьöмась айөн и велöтисьөн, кöда волшебнöй вынөн веськöтлöм дöс Перемскöй мунас. Памыс кутчас сомуститны пыртöммесö:

«Перемскöй отир, воннэз, мыля тийö колятö ассиным еннэсö? Мыля дугдйт ваявны нылö козиннэз, кыдз ваявлисö айезныт? Кинöс кывзат? Не Москваись я локтöм мортсö? Вермас я миянлö лоны мыйкö бурыс Москваись? Не сэтчинсянь я кышалöны миян вылö съöкыт мын, сувтöтöны судьяэзöс да веськöтлиссезöс? Эд кывзö Россиянинсö, Москваись йöз мортсö, кывзö менö, гортись мортöс, ме кöсья тиянлö бурсö. Ме тиянкöт öтик увтырись, öтик муись, ме сёрнита тиянкöт асланым кыв вылын, и буржык кывзыны менö, пöрись айнытö, нежели томсö, кöда годдэс съöрти вермас лыддисьны меным зонөн нето внукөн». Сылö паныт христианаыс висьталасö: «Мун ськөт видчы, а не миянкöт». Памыс ёна абу радейтöм преподобнöйсö, и ны коласын öзийм ыджыт пессьом. Тöдисьыс мöдöма тшыкöтны Стефансö аслас волшебнöй вынөн, кеймöм куллеслö, но нем сылөн абу аркмöм, дöс колдуйтöмыс киссьöм, сидз кыдз куллес абу вермöмась сибöтчыны Еныслөн угодник дынö. Лёкмöм Памыс абу сувтчöма, быд лун сия керöма преподобнöйыслö умöльсö: веськыга кулитöма христианскöй святой верасö, мыйөн повзьöтлöма неöддьөн чорыта веритись йöзсö, бöра бергöтöма нийö важ еннэс дынö, öтиккезöс кыввезөн, мöдиккезöс козиннэзөн кыскöма нийö асладорас. Сия неöтпырись вовлас видчыны угодникыс дынö и быд пантасьöм коста кöритöмөн да быднёжа видчöмөн пондылас вермыны Христосыслись воинсö. Öтпыр сия висьталас святой Стефаныслö:

«Тэ видан миянлись еннэсö, а ния эз вөрöтö тэнö, сидз

кызд небыт сьёлёмабсь, а то ния важын ни бы тэнö мыжйисö да куснялисö ойтöлөн. Но ния тэнö оз вөрöтö, сідз кызд рамось, медбы тэ кылін нылись небыт сьёлөм-мезнысö да дугдін керны лёксö. А что миян вераыс буржык, нежели тэнат христианскöй вераыт, ме тэныт докажита. Тіян Еныс öтiк, а миян унабсь, но ния миян отсаліссез и дорйиссез, ния сетöны миянлö дös мый эм: ваас - черисö, руас - кайесö, вöрас да видззез вылас - соболлезös, туаннэзös да мöдік зверрезös, кöдна миян вöралöмсянь дөнзьöны и тіянлö. Этасянь богатсялöны тіян княззезныт, бояраныт, мöдік вельможаэз, пасьтасясö кучиккесö да чатырөн вышитчöны-ветлötöны, козьналöны кучиккесö öтамöдлö, вузалöны йöз странаэзö, ылсь музэö, Ордаö, Грецияö, Литваö, немеццелö, и быдös этö миян вöралöмись, кöдаын отсалöны миянлö еннэзным. Миян вераыс буржык тіян верася сійөн, что миян öтiк морт нето кыкөн мунасö ош вылö и виясö сійö еннэс отсötөн, кöдналö көсьясö отсötыс понда кучиксö, а тіян öтiк ош вылö петöны сто нето унажыкөн, и сымдаён öдва вермасö босьтны öтiк зверьös, а мукöдпырся оз и вермö и, ошөн летöмось, сійөн-сорөн бертöны вöралöмсянь гортö. Миян вераыс тіян верася буржык сійөн, что кытшöм бы ылынінын мый эз шогмы - мийö сія жö лунö тöдам аркмöмыс йылісь, а тіян не сідз, а уна луннэз бөрті локтö тіян дын юбр».

Этшшöм кыввезлö паныт шыасяс св. Стефаныс, что öтiк Христианскöй Еныс буржык, нежели уна языческöйес, кöдна не еннэз, а кулез, нійö (чапкөмась) вашötöмась енöжсис гублянö, и сійөн ния бöбötлöны арттöм отирсö ловтöм идоллэзён. Ния не только оз отсалö, но вредитöны, пыр старайтчöны керны умöльжыкö, асьныс лёкös, из сьёлёмабсь, завидуйтисьös, ния важын ни бырötісö бы отирлісь увтырсö, көр эз бы нійö видз Еныслөн выныс. А бур вöралöмыс шогмö не идоллэз отсötөн, кöдна вөрötчытöг сулалöны, не куллес отсötөн, кöдналөн абу некытшöм вын еныс созданнэз вылын, но Сы отсötсянь, кöда ачыс сетö быдös бурсö. Еныс быдлö мынтö сы уджсьöрті. А зверрескöt песьöны не только Перемскöй муас, но и мöдік муэзын и странаэзын. И не еннэзныт отсötөн вермö мортыс зверьсö, а аслас вынөн да тышкасьны кужöмөн, да эшö

сійон, что енѳжсис Еныс лэбтѳма мортсѳ вылѳжык, нежели быдкодъ зверьсѳ, подасѳ, кайесѳ, черисѳ. Христианаыс коласын сідз жѳ уна вѳлісѳ, кин вермывлісѳ лѳк зверресѳ, тупкавлісѳ леввезлісь ѳмнысѳ, кыв горѳтчѳмѳн кѳртавлісѳ ошшезѳс, парддзѳс, тальлісѳ коккезнаныс аспидѳс, василискѳс и быдкодъ змейсѳ. А паныт висьталѳмлѳ, что еннѳс перыта вайѳны тѳдіссеслѳ юѳррез, святѳйыс шуѳм сідз: «Христианскѳй вичкуас уна адззисясѳ сѳтшшѳм тѳдіссез, кѳдна ловныс синнѳзѳн адззылісѳ не толькѳ сійѳ, мый керсьѳ ылын, но и висьтавлісѳ мый лоас ны кулѳмсянь уна кад чулалѳм бѳрті. Сідз Важ заветлѳн пророккѳз, уна годдѳз бѳрлань олікѳ, юѳртісѳ сы йылісь, мый (кыдз киѳ пуктіс) лоис сы бѳрын Виль заветлѳн вичку дырни. Вѳра йылісь неѳтпыр баитчѳм да пинясѳм бѳрсянь локтасѳ Пам да св. Стефан сѳтшшѳм думаѳдз, что буржык уджѳн-могѳн проверитны кин ладорын истинаыс. Памыс кыв сѳрті баитчасѳ сідз: мунны биѳт и ваѳт, и кин биас оз сотчы и ваас оз вѳй, сылѳн вераыс - истиннѳй, сы сѳѳрын и мунны отирыслѳ. Ны гѳгѳр ѳксѳм отирыслѳ сѳтшшѳм баитчѳмыс вѳлѳм сѳѳлѳмви. Святѳй Стефаныс висьталас Памыслѳ: «Тѳ ачыт корсин пешлыны менчим некодя вынѳс, но ме надейтча вына Еныс вылѳ, сы радейтѳм вылѳ, ѳд сія кошшѳ быдѳнныслѳ спасеннѳсѳ и, мед быдлаын тѳдісѳ сылісь святѳй нимсѳ, оз сет меным не сотчыны, не вѳйны. (Коляс менѳ ловйѳн и биын, и ваын). Ась ѳтшшѳм чудосѳ адззылѳм бѳрсянь ѳнжыка пондѳ веритны сыѳ отирыс, а тѳ срамитчан куллеткѳт, кѳдна вылѳ надейтчан». Висталас сідз Памыслѳ св. Стефаныс да горѳтчас отирыслѳ: «Благословеннѳй Еныс, босьтѳ би, вайѳ татчѳ да ѳзтѳ вон сійѳ торйын сулалісь керкусѳ, а мийѳ Памыскѳт киись киѳ кутчисѳѳмѳн пырам сы пытшкѳ». Сѳтчѳ ваясѳ би да ѳзтасѳ керкусѳ. Преподобнѳй Стефаныс лэбтас киѳсѳ енѳжланьѳ, кеймисяс Еныслѳ сытшшѳм кыввезѳн: «Небыт сѳѳлѳма, вына Енѳй, сет миянлѳ отсѳт тѳждѳмын, мыччы рамтѳ, радейтѳмтѳ да вынтѳ, ась вежѳртчѳны одзам сулалісь отирыс, ась тѳдмалѳны истиннѳй верасѳ, что тѳ ѳтнат истиннѳй Еныс, а ме тѳнат раб. ѳстѳн врагтет горѳтлѳны, тѳнѳ радейттѳг чатыртѳмась юррезнысѳ, тырппезнысѳ лэбтѳмась енѳжѳ, а кыввезныс кыскасьѳны му вылѳт.

Сійон кер мекот чудосө, ась адззылөны, кин оз радейт менө, кызд отсалан тэ меным, кызд бурөтан, мед вөлі нылө не ас сьортот. Енөй, бурөт миянөс быдкодь төждөмын аслат Святөй Духөн, ськөт жө тэ пыр благословеннөй, аминь».

Кеймисьөмыс бөрсянь горөтчас отирыслө:

«Мир тиянлө, воннэз, спасайтчө, корө и кеймисьө ме понда, эд ме вераыс понда мөда кувны. Муна эта подвиг вылө, сідз кызд надейтча Иисусыс вылө».

Бергөтчас Памысланьө да шуас:

«Мунам өтлаын, оча ки кутчисьөмөн, кызд мөдім».

Памыс повзяс, что лоас өддөн зубыт вынөн өгралана бисянь, да оз понды мунны. Сэк преподобнөйыс кутас сійө паськөмөттяс да вынөн поднас кыскыны би пытшкас. Памыс пыкөтасяс коккезнас, керяс бөрлань и, му вылө усикас, горөтлас, что сотчас, быгьтө турун да көс уввез, кызд только пырас биас. Сэк өтирыс лөгөн пондасө горөтлыны сьлө, мед пырис биас, кызд баитчис Стефаныскөт. Памыс пөндас кеймисьөны, мед колисө сійө (эз вөрөтө сійө). Паньт сы кеймисьөмлө Стефаныс висьталас: «Не ачыт я бөрийин этшшөм могсө, мед төдмавны ловья Еныслісь вынсө, мыля нө өні керсян бөр?»

Сэк Памыс, муөдз копрасьтөн, усяс святөйыслө коккезас, висьталас, что сія вынтөм и мыжа, что, мед повзьөтны св. Стефансө, адззис сэтшшөм могсө, эд думайтис, что ловья Енлөн рабыс повзяс. Памыслөн быдөс бөбөтчөмыс петас вевдөрө да усяс сы юр вылө. Сідз жө оз пыр төдіссеслөн веськөтлісьыс ваас, көть ю вылас вөлөмась ни писькөтөмбсь кык юкөмс: өтیکыс ва пөлөн вылын, а мөдыс улын. Мөдөмась ния пырны киись киө кутчисьөмөн өтік юкмөсас, мунны йы увтөттяс да петны мөд юкмөсас. Көр св. Стефаныс пондас тшөктыны Памсө пырны ваас, Памыс откажитчас. Тыдалана лоас сьлөн вынтөм колдуйтөмыс да велөтөмлөн бөбөтчөмыс. Эта бөрсянь св. Стефаныс юалас Памыслісь: «Пондан я веритны да пыртчыны, сідз кызд ме тэнө верми.» Но Памыс оз примит христианскөй верасө да святөй крещеннесө. Сэк святөйыс шуас отирыслө:

«Тійө адззылітө, что сія ачыс бөрийис, кызд төдмавны

истинной верасё бидн да ваён, но эз понды керны аслас кыввез съёрти, эз понды пырны не биас, не ваас. И ёни сё эшб оз верит, оз кор пыртны сийб. Мый думайтат сы йылись? Висьталб».

Отырыс горбтас: «Мыжйыны сийб, вийны!»

Кутасб Памсб да сетасб св. Стефаныслб, мед мыжйис сийб кыз думайтас Сы костаня баитасб: «Ежели лэдзны ловйбн, то сия эшб унажык пондас керны тэныт умбльсб».

Святбйыс шуас нылб: «Ась оз ло киным враг вылын. Эз ысты менб Христосыс вартлыны, а висьтасыны Ен йылись, эз тшбкты менб дойдны, а велбтны рам сёлбмбн и овны спокойнбя. Сидз жб эз велбт менб Владыкаыс мыжйыны, но страститны радейтбмбн, кызд висьталбма: «Накажитас менб праведник радейтбмбн и веськбтас менб. Сидз кызд Памыс оз бы верит Еныслб, синтбмсялбма лбгсяняс, то лоас сылб пыр кежб мыжйбм. Эд Еныс миян шуб: «Кин веритб и пернапасасб - лоас спаситбм, а кин оз верит - лоас судитбм». Тырмас сылб чорыта висьталбм, мед эз пбрьяв еныслись йбзсб аслас ббббтчись велбтбмбн. Ась оз ов Христосыслбн челядь коласын. Ась пемытыс оз сорлась югытыскбт, ась бшб лбкыс быдбныс дынись. Ась лоас вундыштбм вывтырлбн сись тор духовной пуртбн. Ась мунб миян местазись эта кбиныс. Ежели ббралысбтас локны татчб да велбтны, сэк оз пышшы лбк кулбм дынись».

Сэтшшбм кыввезбн вашбтасб Памсб Перемской му вылись. Христианской церковьыс пондас овны мирын, и быдлаын пондасб быдмыны енлбн вичкуэз, а идоллэзлись капищеэсб разясб. Чожа вераыс сидз паськалас Перемской му вылас, что пондас ковны веритисеслб торья епископ, сидз кызд бдльбн кузь да кад бштана туйыс Московской митрополит дынбдз мбртлбн, мед сувтбтисб священникбн. Перемсянь Москвабдз сы ылына, кызд Москвасянь царьградбдз. Преподобной Стефаныс аслас паствакбт баитчбм ббрсянь иньбдбтчас Москваб великой князь Дмитрий Иванович да митрополит Пимен дынб. Висьтасяс нылб, мый шогмис еныс отсбтбн Перемской муас да корас сетны муыслб епископбс. «Вундыны уна, да вундиссес етша». Великой князьыс, митрополитыс епископпескбт да священной

соборыскөт видзөтасө св. Стефаныслись корөмсө да решитасө сійө сувтөтны перемскөй епископнас, кызд меддостойнөй мортөс. «Кин меддостойнөй, кин буржыка лөсялө аслас качествозөн, мед лоны Перемскөй мулөн епископөн, кызд не сия, кин югдөтис этө мусө Христосыс благодатьөн, керис ыджыт подвигтез да удж, вуджөтис перемскөй кыв вылө священнөй книгаэз, жугдис идоллэсө, сувтөтис вичкуэз, и сійөн лоис Перемыс понда апостолөн». И вөлі св. Стефаныс сувтөтөм Перемскөй епископөн, мыйлө өддьөн гажмас великөй князьыс, көда важын төдас св. Стефансө и радейтас сійө. Великөй князьыс да митрополитыс сетасө Стефаныслө козиннэз да лэдзасө Перемө. Өддьөн гажмасө веритиссес, көр бертас Стефаныс виль епархияс. Епископ санын св. Стефаныс сідз жө уна уджалөма, кызд и одзжык: кин веритөма ни, сия нылись ёнсьөтөма верасө, кин абу веритөм, сійө туйдөтөма вера дынө да пыртөм, строитөм вичкуэз, сувтөтөм иерейезөс, бурсьөтөм дөс церковнөй чинсө-порядоксө. Сідз жө осьтөма монастыррез, вердөма корисьөс и убогөйөс, пасьтөтөма пасьтөмөс, отсалөм странниклө, быдөн понда вөлөма сьөлөма айөн, бур керисьөн, синма пастухөн, көда шогсьөма не только пастваыс ловвез йылись, но и нылөн нужда йылись. Көр Перемас тшыгьялөмась, св. Стефаныс унаись пыжжез вылын ваялөма Вологдаись нянь и весь сетавлөма голь отирлө. Сідз Енлөн угодник, перемскөй епископ Стефан вайөтөма дөс Перемскөй мусө Еныс дынө. Бытшөма веськөтлөма сия Святөй Вичкуас, керөма дөс, мый колөм пастваыслө. Уна годся уджыс, көдө керөма сия, мед спаситны сымда ловвез, бырөтөм сылись здоровьесө, и св. Стефан ёна пөрисьмөм ни, сибөтчас кулан лун дынө. Св. Стефаныс кулөма Киприан митрополит дырни, көр великөй князьнас вөлөма Василий, великөй князь Дмитрийлөн, көда прославитчис Мамай вылын победаөн, зоныс. Оланыс помын сылө эшө өтпырись ковсяс иньдөтчыны Москваө вичкулөн могтезөн. Столицаө мунөм одзын Стефан өктас ассис паствасө и велөтас нийө пыр кольчыны вераын да бөбөтчытөг радейтны өтамөдөс. Ассис кулөмсө кыликө, сия помалөма архипастырскөй велөтөмсө кыввезөн: «Кызд осьтис меным Господьным Иисус Христосыс, көдалө ме тиянөс коля,

матын ни менам кулан лунё». Сэсся молитва лыддьётём бёрсянь сія иньдётчас туйё. Святёйыс локтас Москваас да пондас шогавны и кынымкё лун бёрті сувтас Господыс одзын, кёдö радейтас челядь кадсянь. Сы торжественнёй дзебём вылын вёлёмась князез, бояра, митрополит, быдös духовнёй чиннэскёт и унася-уна отир. Кольлалёмась сійё Свято-Спасскёй монастырьёдз, кытён ёні царьлөн дворец. Сійё пуктёмась монастырьлөн изовёй вичкуас шульгаланяс.

Перемскёй пастваыс курыта горзасё-герьяласё кулём епископныс понда, кёда гажётёма енлісь ангеллэсё, сымда мыжа ловвез Еныс дынё вайётёмён. Стефаныслөн святёй ловыс гажён вёлі босьтём ангеллэзлөн киэзён да вайётём благодатьыс престол дынё. Ётлаын святёй иерархезкёт сулалё святёй Стефаныс Еныс одзын да кеймисьё не только Перемскёй муыс, но и дös мирыс понда.

ВОЗВРАЩЕНИЕ*

Азбука св. Стефана передала Слово Божие древним коми и исчезла, оставшись символом духовной индивидуальности народа.

Анбур (так называли ее по двум начальным буквам) сменилась кириллицей. Новыми буквами переписали Литургию, Часослов и другие книги, которые оставил древним пермякам их святитель. Богослужение от этого не изменилось — оно по-прежнему велось на местном языке. Видно, так бы и продолжалось по сей день... Но в 1564 году произошло событие, которое все изменило. Центр разросшейся Пермской епархии был перенесен из Усть-Выми в Вологду, и земля, освященная св. Стефаном, оказалась в глухой провинции. Теперь о подготовке священников из числа зырян мало кто беспокоился. Поэтому, начиная с середины XVIII века, богослужения на местном языке совсем прекратились.

Прошло сто лет, пока о крестниках св. Стефана вспомнили. В 1841 году в Вологодской семинарии ввели преподавание зырянского языка, а три года спустя, по благословию Священного Синода открыли класс зырянского языка "в мерах справедливой попечительности о благе сынов Православной веры", с целью "образовать людей, способных к занятию священнослужительских мест в приходах зырянских". Первым преподавателем стал профессор семинарии П. И. Савваитов. С удивлением он констатировал: духовная литература на современном зырянском языке практически отсутствует. "Нужда в таких сочинениях, особенно в настоящее время, при улучшении быта зырян, весьма ощутительна, — писал он. — В этом я лично удостоверился во время

* В сборнике использованы некоторые материалы: Сказание о святом Стефане / Авторы-составители: М. Сизов, А. Саков, И. Иванов. Сыктывкар, 1992.

последнего своего путешествия по краям зырянским, совершенного по поручению Высшего Духовно-Училищного начальства в прошедшем 1846 году. В то же время узнал я, что некоторые из достойных служителей алтаря, желая удовлетворить духовным нуждам своей паствы, уже предприняли труд доставить своим соотечественникам назидательное чтение в переводе некоторых книг духовного содержания на зырянский язык: протоиерей Устьысольского собора Бонифатий Кокшаров перевел несколько чтений из книг Ветхого Завета; священник того же собора Мисаил Георгиевский — начатки христианского учения; священник Устьысольского уезда Василий Куратов — книгу Деяний Апостольских. Подобными переводами занялись и недуховные лица: учитель Яренского Духовного Училища Евгений Афанасьевский перевел Евангелие от Марка...

Одновременно переводами занимались А. Попов ("Ичот Катикизис" и некоторые статьи из книги "Училище благочестия"), А. Мотврин (тексты проповедей), П. Распутин (133-й псалом) и другие. Все это, вместе с уже существовавшим переводом "Миянь Господьлон Иисус Христослон святой Евангелие Матфейсянь", изданным С.-Петербургским Библейским Обществом, представляло довольно пеструю картину. Священное писание переводили "кусочками" и кое-как. Иногда труд не доводился до конца. Так случилось с И. А. Куратовым, основателем Коми литературы. Он приобрел книги Нового Завета на 25 языках (славянском, латинском, французском, английском, итальянском и т. д.), чтобы перевести на один язык — зырянский. "...Древнегреческий экземпляр в этом отношении для меня будет особенно важен", — замечает поэт. Смерть застигла его на середине Евангелия от Луки.

Как видно, разрозненный "коллектив" переводчиков был не в силах совершить деяние огромной духовной высоты — переложение Священного Писания на другой язык. Что ж тут удивляться? Если люди не имеют на то Благословения Божиего, сколько бы они не бились, все их усилия пойдут прахом. Но один человек, если только он осенен

Духом Святым, может совершить работу многих. И как тут не вспомнить о св. Стефане? "...Один человек — Стефан. Говорю, только он, один епископ, и один перед единым Богом... книги перевел с помощью Бога за несколько лет, — писал о нем столетия назад безымянный автор "Сказания о грамоте и пермской азбуке". — Многие философы трудились много лет: ...70 мужей-мудрецов сделали перевод и переложили с еврейского на греческий язык книги... Кириллу Философу много помогал брат его Мефодий... Стефану же не нашлось помощника, если только один Господь Бог наш, прибежище и сила, помощник в скорбях".

Чтобы повторить деяние св. Стефана, должен был родиться человек, в чем-то подобный ему. И такой человек родился в Усть-Сысольске — Георгий Лыткин! Вызывая удивление священников, мальчик обращался к ним с вопросами, и при этом обнаруживал ум и проникновение в сущность веры. Уже в детстве Георгий мечтал принять священнический сан, чтобы впоследствии растолковать землякам все, о чем поется в церкви. Планы резко изменились под влиянием преподавателей Устьсысольского уездного училища. Вместо семинарии Георгий поступил в Вологодскую гимназию, а затем в С.-Петербургский университет. Будучи студентом, он надолго уехал в Калмыкию, и там в окружении инородцев, прежние думы охватили его. В 1860 году он в письме пишет, что обязан донести до сознания своего народа евангельские истины: "Меня тревожит то, что я не на родине, не приношу своему народу никакой пользы!"

Но именно в Калмыкии зырянин Лыткин вступил на стезю миссионера Стефана Пермского. Несколько лет он жил среди непросвещенного народа. Создал для них письменность, положил начало переводу на местный язык Священного Писания. И по сей день калмыки считают зырянина своим "Стефаном Пермским". Там стоит ему памятник, ежегодно проводятся "лыткинские чтения".

Вернувшись из Калмыкии, Г. С. Лыткин преподавал в С.-Петербургском университете. Одновременно профессор участвовал в нескольких общест-

вах, в том числе в обществе распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. Состоял в С.-Петербургском братстве Пресвятой Богородицы. Известно, что к советам Георгия Степановича прислушивался сам обер-прокурор Священного Синода К. П. Победоносцев.

В 1883 году Священный Синод издал указ о совершении Богослужений на инороднических языках. Это был невиданный по смелости шаг! Впервые правительство всерьез взялось за христианское просвещение живших в империи инородцев. А за год до этого произошло еще одно событие — по предложению Великой Княгини Александры Иосифовны была издана "Божественная Литургия св. Иоанна Златоуста", переведенная на зырянский язык Г. С. Лыткиным.

В своем переводе Лыткин опирался на тексты, которые приписываются самому Стефану Пермскому. Один из них Лыткин упоминает — это "драгоценный манускрипт Стефанова перевода Литургии", найденный в середине XVIII века в Подкиберском селении недалеко от Вотчевской пустыни. Удивительно, с какой последовательностью продолжатель дела св. Стефана воссоздавал его наследие: он перевел "Деяния св. апостолов", "Псалтирь — Ошкансьылан", "Четыре Евангелия", "Начатки христианского православного учения", куда вошли акафист и служба св. Стефану, а также Часослов. В 1889 году в народные школы поступил лыткинский учебник "Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык". В 1900 году был издан его "Букварь зырянско-русско-церковно-славянский".

К тому времени Г. С. Лыткин стал авторитетным профессором, известным ученым. Но как ему пришлось пожалеть, что он... не простой сельский батюшка! Поскольку священнического сана Лыткин не имел, то его Богослужebные тексты рецензировались с особой тщательностью. Занимался этим бывший профессор духовной семинарии П. И. Савваитов, ставший уже управителем дел ученого комитета Министерства Народного Просвещения. Он "коверкал" переводы. И Лыткин очень переживал — до самой своей смерти в 1907 году.

Волна христианского просвещения ширилась, докатилась она и до соплеменников зырян. По распоряжению епископа Архангельского и Холмогорского Нафанаила на ижемский диалект были переведены и изданы духовные книги, в том числе "Азбука для зырян-ижемцев, живущих в Печорском уезде Архангельской губернии" (1895), куда входили молитвы, заповеди и Символ Веры. **Коми-пермякам также поступило много книг, например, "Азбука и первая книга для чтения. Издание священника Иакова Шестакова" (1904) (выделено составителем).**

Неустройства в Российской Империи оборвали просветительское дело. Но в истории остался год 1896-й, год обещаний и надежд. В этом году Россия отмечала 500-летие памяти о св. Стефане Пермском.

Первым предвестием этой даты стала статья Г. С. Лыткина в журнале Министерства Народного Просвещения. В Министерстве составили обширную программу праздничных мероприятий. В Москве, в Ростове, в Вологде, в Великом Устюге, в Устьысольске состоялись совещания по подготовке празднования, в них участвовал и Лыткин.

В праздничные дни была разрешена служба лыткинской зырянской Литургии. И вот 9 мая (по новому стилю) 1896 года, как и при Стефане Пермском, в Устьысольских и сельских храмах зазвучало зырянское церковное пение. И не только клиросное пение, но и все, что положено для произношения священником и диаконом. Священник села Мылдин Троицко-Печорской волости А. Сахаров писал Г. С. Лыткину: "В тот день в храме было очень много народа. Певцы исполнили Литургию на коми языке отлично. Впечатление было сильное".

В эти же дни освятили главный — Стефановский — престол Стефановского собора, построенного в центре Устьысольска. Первая церковная служба там проводилась на зырянском языке.

Вот что вспоминает о празднике устьысольский учитель В. Кичин: "К дням торжества освящения Стефановского храма и чествования памяти Св. Стефана Пермского... спешил на богомолье в город Устьысольск массами зырянский люд... воодушев-

ленный религиозным порывом, преодолевая трудности весеннего пути при разливе рек и речек и неудобства пешеходного дорожного путешествия...

...в верхнем и нижнем этажах Стефановского храма 25 апреля (по старому стилю. — *Ред.*) была совершена всенощная с 5 часов вечера, а 26 апреля — литургия с 9 утра, а по окончании их был совершен торжественный крестный ход по городу...

Шествие Стефановского крестного хода при благоприятной погоде, в ясный солнечный день совершалось чинно, неторопливо, между распределенными группами соблюдались в несколько шагов интервалы, пение церковного соединенного хора располагало участников торжества к благоговейной молитве... Трижды крестный ход останавливался, и на улицах города совершались молебны" ("Вологодские епархиальные ведомости", 1908 г.).

Крестные ходы прошли и в селах. Летописец с. Усть-Кулом крестьянин Иван Рассыхаев записал в свой дневник: 26 апреля после крестного хода и церковной службы сельчанам раздавали красочные картинки про Стефана Пермского и книжки на зырянском языке.

620 ЛЕТ ПЕРМСКОЙ АЗБУКЕ

Одним из самых древних народов нашей страны являются коми. До недавнего времени коми именовались пермяками и зырянами. Коми и русские имеют одних предков — ариев. Исторические судьбы двух народов-братьев взаимно переплетаются.

Важное место в культурных связях коми с русскими занимает созданная в XIV веке древнепермская азбука.

Родился Стефан и первоначальное образование получил в семье причетника соборной церкви г. Великого Устюга. Мать его была коми-зырянкой. В этом нет ничего удивительного, ведь смешанные браки и двуязычие — обычное явление на Руси. Курс наук Стефан изучал в монастыре Ростова Великого.

Работая священником в родном городе, он вел также разговоры с местными жителями на пермском языке, приглашал их в церковь посмотреть богослужение. Служба велась на церковно-славянском языке, и смысл ее был непонятен пермякам. У Стефана возникла мысль о переложении богослужебных книг с церковно-славянского на пермский язык.

Великий князь Московский Дмитрий Иванович и митрополит одобрили предложение устюжского священника и поручили ему составить пермскую азбуку. Он уединился в одном из ростовских монастырей. Способ изобретения пермской азбуки Стефан заимствовал у славянских просветителей Кирилла и Мефодия. Как в свое время (862 год) основатели церковно-славянской письменности воспользовались готовыми, до них употреблявшимися славянскими, в частности русскими, знаками, так и Стефан использовал для начертания букв пермской письменности готовые знаки, которые употреблялись пермяками в деревянных календарях (пасах) и поясах.

Монастырский друг пермского просветителя Епифаний Премудрый писал, что Стефан "изучился сам языку пермьскому, и грамоту новую пермьскую сложи и азбуки незнаемые счини, по предложению пермьского языка... Се имена словом азбуки пермьские: ан, бур, гай, дой, э, жой, дасой, зата, дзита, и, кокэ, лэй, мэно, во, пэй, рэй, сий, тай, у, цю, чэры, шой, ыра, ять, вэр, о, я. Когда же се бысть или в кое время? И недавно, но яко мню от создания миру в лето 6883...", т. е. в 1375 году.

В 1378 году Московский митрополит направил Стефана в пермский край проповедником сане епископа. Своей резиденцией епископ Перми Великой избрал Усть-Вымь, где был построен монастырь. В монастыре была школа, в которой готовились священнослужители, на родном пермском языке. Под руководством Стефана его ученики стали ставить в пермяцких селениях православные церкви и служить в них на родном языке. При церквях были школки, "где сам учил взрослых и детей грамоте, церковному пению и богослужебному порядку, часослову, осьмигласнику, псалтыри".

За большие заслуги в просветительной деятельности среди пермяков Стефан епископ Великопермский удостоен чести быть похороненным в Московском Кремле, его бюст установлен в галерее выдающихся деятелей культуры на памятнике "Тысячелетие Российского государства" в древней столице Руси Великой — Новгороде.

Следует иметь в виду, что в средние века (XIV) церковь выполняла многие нерелигиозные функции. Она практически концентрировала в себе всю область культуры, и в монастырях часто творило немало ученых, художников, деятелей просвещения, среди них были Стефан Пермский, Ян Коменский, Николай Коперник.

В проповедях Стефан высоко оценивал образованность и грамотность, призывал "учить грамоте перметей", обучавшихся грамоте в попы поставлять, учиться писать пермские книги, помогать друг другу. В своих наставлениях Стефан давал и светские советы пермякам по ведению хозяйства: как охотиться на белку, на медведя, как рубить дрова, что этому

делу надо учиться с детства. Отдельные советы касаются отношения родителей к детям, они излагаются в духе заповедей Нового Завета Иисуса Христа.

Академиком В. И. Лыткиным выявлено двенадцать текстов, написанных стефаницей. Однако ни одной рукописи, составленной самим Стефаном, не сохранилось. Стефановская азбука по многим причинам не дала обильных плодов и с течением времени была забыта. Важнейшая из причин забвения — преемники Стефана на посту епископа не знали пермского языка, были равнодушны к распространению грамоты на родном языке, резиденции имели не в Перми, а в Вятке. Не было у них и помощников из местного населения. Пермское же духовенство (шаманы) вело ожесточенную борьбу с распространением христианства в Перми Великой, церкви и книги сжигали. Князья пермские также оставались язычниками и неграмотными до конца XVI века.

Просветительная деятельность Стефана Симеоновича и его азбука появились на небосклоне русско-пермских отношений в XIV веке как кратковременная вспышка яркой путеводной звезды. Это выдающееся явление в истории культурных связей русских и коми, которое и сейчас служит историческим фундаментом дружбы народов.

"Он сделал для зырян то, что Кирилл и Мефодий — для всего славянства" (Цит. по: П. Н. Агафонов. Епископы Пермской Епархии 1383—1918 гг. П.: Арабеск, 1993. С. 15). (Доп. составителя.)

**ЖИТИЕ
СТЕФАНА ПЕРМСКОГО.
РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
УРАЛЬСКОГО ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЖИВОПИСИ,
ВАЯНИЯ И ЗОДЧЕСТВА**

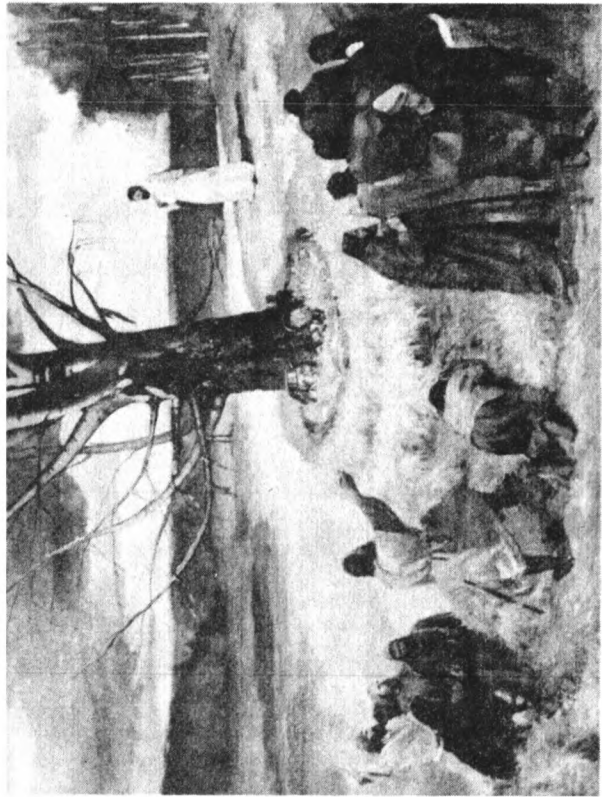
"Св. Стефан Пермский за переводом Святого Евангелия". Студент М. А. Шестаков, преподаватель: заслуженный художник России, доцент С. Р. Ковалев. 1995. Х. М. 105 x 65

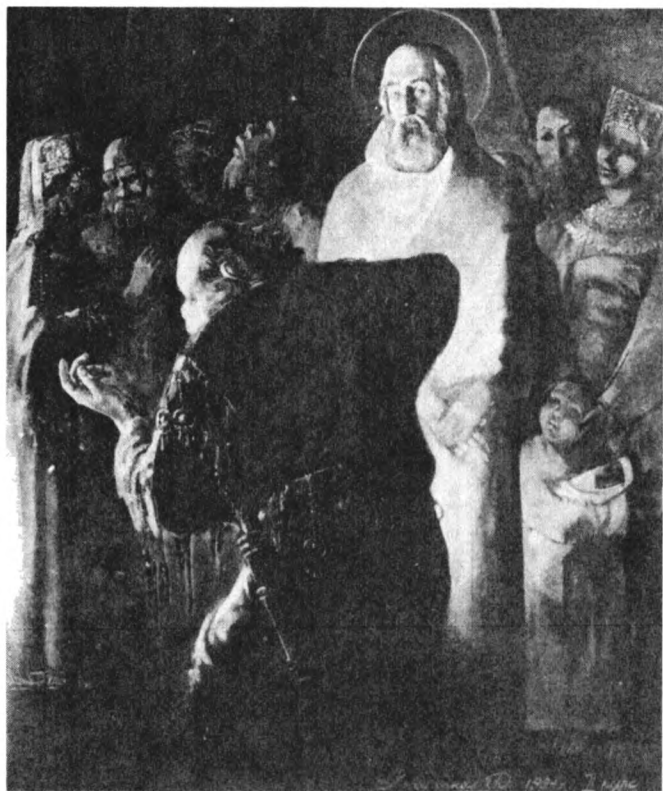
"Спор о вере. Св. Стефан Пермский и жрец Пама". Студент А. Н. Фомичев, преподаватель: заслуженный художник России, доцент А. П. Зырянов. 1994. Х. М. 146 x 100

"Св. Стефан Пермский. Основатель Обители". Студент М. В. Каеткин, преподаватель: заслуженный художник России, профессор Л. И. Перевалов. 1993. Х. М. 101 x 68,5

"Проповедь Св. Стефана Пермского у ритуальной березы". Студент А. А. Мургин,
преподаватель: заслуженный художник России, доцент А. П. Зырянов. 1994.
Х. М. 110 х 92

**"Спор о вере. Св. Стефан Пермский и жрец Пама". Студент
Т. Т. Нечеухина, преподаватель: заслуженный художник России,
профессор Л. И. Первалов. 1993. Х. М. 105 x 65**

"Перед дорогой в Москву. Св. Стефан Пермский в Усть-Выме". Студент Л. В. Бакланова, преподаватель: заслуженный художник России, доцент А. П. Зырянов. 1994. Х. М. 110 x 85

ПЕРМСКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ
СКУЛЬПТУРА

"Св. Параскева Пятница с предстоящими святыми Екатериной и Варварой" из с. Ныроб. XVII—XIX вв.

"Предстоящие" из д. Подъячева, XVIII в. Богоматерь. Поступили из часовни в д. Подъячева Косинского района (ныне Коми-Пермяцкий авт. округ) в 1923 г.

"Предстоящие" из д. Подъячева, XVIII в. Иоанн Богослов. Поступили из часовни в д. Подъячева Косинского района (ныне Коми-Пермяцкий авт. округ) в 1923 г.

"Св. пророк Моисей" из с. Косы, XVIII в. Поступил из церкви с. Косы (ныне Коми-Пермяцкий авт. округ) в 1923 г.

РОЛЬ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

Памятники письменности, как известно, являются одним из самых ценных источников при изучении истории языка, его фонетического, морфологического, лексического, а иногда и синтаксического состояния в тот или иной период. В зависимости от того, к какому времени относятся эти работы, можно определить, какие звуковые изменения произошли в интересующем языке, о характере заимствований, о способах словообразования и многих других языковых явлениях.

Все памятники коми-пермяцкой письменности (как печатные, так и рукописные), появившиеся до образования единого литературного языка, то есть до 20-х годов XX столетия, могут предоставить исследователю богатый материал по исторической диалектологии и грамматике.

К сожалению, мы сегодня не располагаем такими древними памятниками письменности, какие есть по русскому языку. Из финно-угорских языков наиболее древние работы имеются по венгерскому (XII век) и карельскому (начало XIII века) языкам. Коми-пермяцкие слова, впервые зафиксированные в рукописных словарях и словниках, относятся только к XVIII веку (во всяком случае, мы располагаем таким материалом).

В 1733—1743 гг. была организована так называемая Камчатская экспедиция. Ее участникам предстояло описать все, начиная от физического типа населения и домашнего быта до религиозных представлений и языков народов Урала и Сибири. Для работы в этой экспедиции в Россию были приглашены крупные ученые (в основном из Германии) того времени: Г. Ф. Миллер, И. Э. Фишер и др.

(Тепляшина 1966: 8). Именно в записях этих исследователей и зафиксированы коми-пермяцкие слова, наряду со словами на коми-зырянском и удмуртском языках. Большое значение для изучения коми-пермяцкого языка XVIII века имеет и труд П. С. Палласа "Сравнительные словари всех языков и наречий" (т. I и II: 1787—1789).

В XIX веке интерес к языку коми-пермяков все более возрастает. Составляются целые словари на материалах разных волостей, появляются первые грамматики, основанные на диалектном материале (Баталова 1975: 7).

Здесь следует отметить, что наряду с достоинствами эти памятники письменности имеют и недостатки. При анализе данных работ следует учитывать, что они написаны либо на немецком, либо на русском языках, а значит не всегда точно могут передавать звуковые особенности языка-оригинала; тем более что авторы этих словарей не знали коми-пермяцкого языка. Поэтому они (памятники письменности) требуют предварительного палеографического анализа.

В этом плане большой научный интерес для изучения истории коми-пермяцкого языка представляют и письменные памятники коми-зырянского языка, написанные стефановской азбукой и относящиеся к XIV—XV векам.

Как известно, буквенное письмо у коми-зырян появилось во второй половине XIV века. Его создателем был Стефан Храп, названный впоследствии в связи с его деятельностью среди пермян (древних коми) Пермским. Исследователи сегодня склонны считать, что он знал язык коми-зырян. Отсюда следует, что в этих сохранившихся рукописях наиболее точно переданы, отмечены звуковые особенности языка того периода, что имеет очень большое значение для ученого, изучающего историческую фонетику и историческую грамматику. Все имеющиеся рукописи того времени на сегодняшний день уже расшифрованы.

Надо полагать, что на рубеже XIV—XV веков два языка — коми-пермяцкий и коми-зырянский — имели больше общего, еще не успели настолько

отойти друг от друга, как сегодня, хотя начало распада общекоми периода, по мнению ученых, относится к X—XI векам.

Мнение некоторых исследователей о возможном существовании у коми-пермяков буквенного письма до XI века н. э. вызывает сомнения. Во-первых, нет ни одного памятника письменности того периода. Во-вторых, такие лексические единицы, как *гижны* "писать", *лыддьотны* "считать, читать", *небог* "книга, лист бумаги" (последнее давно уже вышло из широкого употребления), встречающиеся во всех пермских языках, еще не могут служить доказательствами существования какой-то азбуки, а значит и письма.

Слово *гижны* в удмуртском и коми-зырянском языках до сих пор употребляется в двух значениях: "писать" и "чертить, рисовать (на коре дерева)". В мансийском языке, куда перешло из пермских языков, оно также обозначает "вырезной знак, рисунок" (КЭСКЯ 1970: 76). Поэтому с большой определенностью можно сказать, что данная лексическая единица свое первоначальное значение имела "чертить, вырезать", а с появлением буквенного письма добавилось еще одно — "писать". Кстати, такие явления, когда к первоначальному значению слова со временем добавляется еще одно, в языке происходят довольно часто. Наличие такого слова, скорее всего, говорит о том, что до возникновения буквенного письма прапермский народ, как и другие народы, пользовался разными типами пиктографического (рисуночного) и идеографического (с помощью отдельных знаков) письма.

Глагол *лыддьыны* образован от слова *лыд* "счет, число" с помощью словообразовательного суффикса *-д*. Данный способ словообразования в коми-пермяцком языке довольно продуктивен, сравните: *са* "сажа" + *-д* > *садны* "запачкать сажей", *ва* "вода" + *-д* > *вадны* "замочить" и т. д. В. И. Лыткин считал, что слово *лыд* финно-угорского происхождения, и его исходное значение "счет, число" и никак не связано со значением "чтение" (КЭСКЯ 1970: 64). "Толкование числовых, календарных, гадательных и прочих знаков и составляло со-

держание слова *лыддыны* до появления буквенной письменности" (Лыткин 1957: 37).

Слово *небог*, некогда существовавшее в общекоми языке, а сегодня эпизодически встречающееся только в нижневычегодском диалекте коми-зырянского языка, является очень древним заимствованием из иранских языков (не позднее VI — VII вв.). Сегодня нет никакой возможности правильно определить, что обозначало это слово в общекоми языке при заимствовании в тот период, так как письменных памятников того времени (VI — VII вв.) у нас нет.

Таким образом, при изучении вопроса о возникновении письменности на коми-пермяцком языке, при работе с любыми памятниками письменности все выводы, гипотезы следует делать с большим вниманием и осторожностью. Необходимо знать и учитывать все явления (фонетического, морфологического характера), возникшие или, наоборот, утратившие свое существование в языке за то время, которое отделяет тот или иной интересующий нас период от сегодняшних дней.

СПИСОК использованной литературы

- Б а т а л о в а Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. — М., 1975.
- Л ы т к и н В. И. Древнепермский язык. — М., 1952.
- Л ы т к и н В. И. Историческая грамматика коми языка: Введение. Фонетика. Часть первая. — Сыктывкар, 1957.
- К Э С К Я / Л ы т к и н В. И., Г у л я е в Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. — М., 1970.
- Т е п л я ш и н а Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века. Вып. первый. — М., 1966.
- С р а в н и т е л ь н ы й словарь коми-зырянских диалектов. — Сыктывкар, 1961.
- С в е т л а к о в В. Коми-пермяцкóй письменностьлõн зоралõм // Иньва. — Кудымкар, 1964. С. 77—83; 1967. С. 86—94.

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В ДЕРЕВЯННОЙ ПЛАСТИКЕ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Находимые в археологических памятниках деревянные (да и вообще всякие) изображения человека обычно считаются идолами — изображениями каких-то "языческих" божков. Очевидно, это утверждение исходит из того, что как у народов коми, так и у соседствующих с ними народов (хантов, манси, ненцев) было известно поклонение деревянным идолам, причем до нас дошли не только письменные сообщения, но и сами идолы.

Однако относить абсолютно все антропоморфные фигуры к идолам было бы крайностью. Этнографические данные подсказывают, что в народе с давних времен назревает необходимость изображения подобного себе образа не только в религиозных целях, но и в целях хозяйственных и эстетических. Как охотник делал чучело птицы для приманки дичи, так и земледелец ставил себе подобное существо в поле, чтобы отгонять птиц от посевов. Возможны были также "чучела" и в борьбе против врагов. А человек-кукла — наиболее излюбленная игрушка для детей, возникла в незапамятные времена.

Куклы, и именно деревянные, среди коми-пермяков бытовали повсеместно. Их мог делать любой крестьянин, сколько-нибудь имевший навыки резьбы. Чаще всего этим "баловством" занимались крестьяне-плотники. Иногда куклами являлись обыкновенные болванки, с грубым изображением лица в верхней части. Такая болванка обматывалась тряпками и являлась игрушкой-младенцем для девочек. В других случаях к этой болванке прикреплялись резные деревянные руки и ноги, которыми можно было двигать. Более тонко вырезанные куклы нередко раскрашивались.

В Пермском музее хранится коми-пермяцкая деревянная кукла, сделанная из дерева и мха.

У куклы деревянная голова, палочки вместо ног, моховые волосы и одежда, перепоясанная лыком. На лыке же привязан игрушечный кузов к руке. Лицо дано плоско, с длинным, прямым, сильно выступающим носом. Глаза большие, овальные, широко расставлены. Рот тонкий. Это типически условная манера изображения лица у коми-пермяков.

Из сообщений местных старожилов известно, что в деревнях прежде были такие "колдуны", которые могли заставить деревянную куклу плясать. Оказывается, куклы приводились в движение с помощью черного шнура, который вечером, при свете лучины, был незаметен. К сожалению, до музеев куклы не дошли, несмотря на широкое распространение их в прошлом. Мы не можем сказать того же самого относительно деревянных идолов. Очевидно, этот факт можно объяснить тем, что с появлением фабричных игрушек, более ярких и красивых, чем самодельные, деревянные куклы пошли на растопку, что не могло случиться с идолами, которых, даже если им уже не поклонялись, то во всяком случае несколько побаивались. Вот почему в наше время мы имеем возможность не только читать описания, но и видеть деревянные изваяния идолов и христианских святых.

Тот факт, что на крайнем северо-востоке Европы существовало поклонение идолам, не вызывает никаких сомнений. По описаниям скандинавских саг, идол биармийцев¹ был сделан из дерева, имел вид сидящего истукана с чашей на коленях и ожерельем на шее². В одной из саг говорится, что идол был одет в пурпурную шелковую одежду и имел золотую корону, украшенную 12 разными изображениями³.

О большом количестве деревянных изваяний дохристианских богов у древних пермян имеются неоднократные письменные упоминания. В "Житии святого Стефана Пермского" дается довольно подробное описание внешнего облика таких изваяний. "Кумиры ваши древо суще бездушно, дела рук человеческих, уста имеют и не глаголют, уши имеют и не слышат, очи имеют и не узрят, ноздри имеют и не обоняют, руце имеют и не осязакот, нозе имеют и не пойдут, и не ходят, и не ступают ни с места, и

не возгласят гортанями своими, и не нюхают ноздрями своими, ни жертв приносимых не принимают, не пьют, не едят"⁴. Как видим, здесь дается характеристика полной антропоморфной скульптуре (с лицом, руками, ногами), сделанной из дерева.

Одним из реликтов, дошедших до нас из пермьского язычества, наверняка, является так называемый "гайнский идол", доставленный учащимися в конце 50-х годов в Гайнский школьный (ныне народный) музей. Место находки идола неизвестно. В настоящее время он является собственностью Коми-Пермяцкого краеведческого музея. Это — не изображение человека, а только его личины, вырезанное на смолистом куске соснового дерева. При создании ее мастер умело использовал свойства самого материала, два срезанных сука изображают круглые, как у филина, глаза. Они окружены кругами древесных волокон, которые изображают складки кожи вокруг глаз, а продолжаясь вверх и вниз, являются как бы морщинами старого лица. Нос довольно плоский, конец его оформлен в виде плоского треугольника. Широкий, почти до ушей, рот растянут в злобещей улыбке со звериным оскалом зубов, изображенных в виде треугольников. Подобную личину никак нельзя признать игрушкой или украшением. Это, несомненно, изображение какого-то злобного духа, демона, в котором воплощены и антропоморфные, и зооморфные черты. И это изображение, несомненно, перекликается с теми "шаманскими" изображениями I тысячелетия, в которых человеческому образу придавались черты животных или птиц. Надо отдать должное мастеру, сделавшему эту деревянную личину. И техника резьбы, и впечатляющий образ данного идола свидетельствуют о незаурядном мастерстве резчика, его несомненном художественном таланте. Можно себе представить, с какой силой этот идол воздействовал на верующих в него людей. Властвующий и всевидящий взгляд, направленный прямо на зрителя, химерическая злобная и торжествующая усмешка должны были парализовать всякую свободу действий, подавлять, диктовать, покорять. Впечатление, должно быть, усиливалось с помещением идола в темном месте.

Это единственный экземпляр сохранившегося злобного языческого демона коми-пермяков. Кого он представлял в действительности, в настоящее время сказать трудно. Имеются письменные сведения о женском божестве коми-зырян — Зарниань (Золотая баба), которое в некоторых источниках описывается скульптурным изображением злой старухи. Однако достоверно отождествить вышеописанную личину с этим божеством невозможно.

Вплоть до настоящего времени среди некоторой части коми-пермяцкого населения существует поверье, что при строительстве дома возможна "порча" его со стороны мастеров-строителей. Свойство "напустить порчу" чаще всего имеет главный строитель, обыкновенно считающийся до некоторой степени колдуном. Делает он это якобы таким образом: вырезав деревянную куклу в виде человечка, рассекает ему голову и обмывает "рану" своей кровью, затем забинтовывает ее и прячет в специально заготовленную нишу между бревнами, так что кукла остается замурованной. Через определенный промежуток времени, в зависимости от силы заклятья, хозяевам начинают мерещиться по ночам различные звуки, шаги, беготня, со временем все более усиливаясь. Выход только один: задобрить колдуна, чтобы он указал место, где спрятана кукла, или самим найти ее и уничтожить. В противном случае приходилось якобы оставлять дом навсегда. Такие пустующие дома превращались в "чудиччан керку" — "дом, который пугает": в нем якобы жили чуды — нечистые существа, пугающие всех; население обычно обходило эти дома не только ночью, но и даже днем.

Стамики (дзуллес), которые ставятся изредка еще и теперь вдоль охлупневого бревна над крышей, часто имеют стилизованные формы человеческих фигур. В сложной композиции украшений крыши ближайший к коню-охлупню стамик выглядит всадником на крылатом коне, что связывается с древними мифологическими сюжетами.

Человеческие фигурки помещались также над пластическими изображениями коней-флюгеров, которые еще в конце XIX — начале XX вв. ставились

на длинных шестах, возвышавшихся над деревнями. Вероятно, и человечки-стамики, и человечки на флюгерах в древности играли магическую роль. Как они, так и гайнский идол, и таинственные куклы колдунов, возможно, представляют собой изображения древних "языческих божеств", которые, выродившись, слились с многочисленным сонмом темных духов коми-пермяков — "чудов".

Другой струей развития антропоморфной пластики явилась церковная деревянная скульптура, в которой древние изваяния были перенесены в церкви и часовни, приняв облик христианского Спасителя и святых. Эта церковная скульптура, расцвет которой в верхнем Прикамье относится к XVIII столетию, будучи результатом синтеза русской христианской идеологии и пермьского язычества, сохранила чрезвычайно много от традиционной местной пластики. Именно этим можно объяснить столь резкое своеобразие ее и отличие от других стилей скульптуры.

Особенно поражают близостью к пермьским прототипам несколько образов. Параскева Пятница из с. Ныроб — деревянная скульптура с непропорционально большой головой, с удлинёнными чертами лица, в высоком головном уборе, который как бы еще больше удлиняет лицо. Глаза большие, нос тонкий и длинный, сильно выступающий, губы тонкие, сжатые. Не зря Н. Н. Серебренников отмечает: "Трактована она в духе народных поверий... Плоскостные формы придают аскетический вид этому женскому божеству"⁵. Таким же предстает скульптура "Никола Можая" из с. Покчи: "Уверенно, целостно в форме скомпонована фигура Николая. Плоскостные объемы скульптуры строго продуманы... но несколько вытянуты в высоту и в них подчеркнуты вертикальные ритмы... и сверхъестественное удлинение головы "Никола Можая" из с. Покчи, как бы подчеркивающее его высокую психическую мощь, известно еще у идолов дохристианского времени... В обеих скульптурах характерны также неподвижная прямая постановка фигур и плоскостность форм. Эти признаки, как и малая пластичность лица, восходят к устойчивым традициям местной скульптуры, идущим от древнейших времен"⁶.

Пластический образ еще одного христианского святого вызывает подобную же ассоциацию. Это — Сидящий Спаситель, известный по многим изваяниям из различных церквей Пермской области. Этот образ весьма оригинален по сюжету, фигура Христа, чаще обнаженная, изображена в сидячем положении, с поднятой к лицу правой рукой, левая лежит на коленях, иногда в ней палка. На голове терновый венок без шипов⁷. Такую статую помещали в церкви в специальную "темницу", одевали в светлые желто-золотистые парчовые одежды. Эту одежду меняли в зависимости от христианского календаря. На "страстной неделе" покрывали черным бархатом, на пасху облакали в светлые одежды из блестящей серебристой парчи. На шею вешали цепь с крестом. Перед статуей Христа зажигали неугасимую лампаду⁸. В тех случаях, когда статуя изображала одетого Христа, это была одежда крестьянина коми-пермяка: синий шабур, перепоясанный узорчатым поясом.

Данный образ весьма напоминает вышеописанного идола биармийцев, который изображался в виде деревянной статуи в сидячем положении, облаченной в пурпурный шелковый халат, с золотой короной на голове и ожерельем на шее⁹.

Эти описанные статуи церковной пластики, а также многие другие, несомненно, отражают не только местную, национальную специфику стиля и техники антропоморфной скульптуры из дерева, но также — преемственность, сохранение веками сложившейся традиционной трактовки художественных образов. Эти образы, связанные с определенными идеологическими представлениями, безусловно трансформировались вместе с изменениями этих представлений, однако, в них сохранены черты сложившиеся, очевидно, в глубокой древности, в эпоху возникновения и первичного оформления данных образов.

Ныне в Пермской государственной художественной галерее сосредоточено около 300 деревянных скульптур. Самое большое количество изваяний взято с земель, населенных коми-пермяками.

В разделе "деревянная скульптура" выставлены экспонаты из коми-пермяцкого края: "Предстоящие",

XVIII век, поступили в 1923 г. из деревни Подъячева Косинского района (инв. № ДС 137, 138), в коллекции галереи есть аналогии (инв. № ВРП-770, ВРП-771); "Св. пророк Моисей" XVIII век (инв. № ДС 128), поступил из церкви села Коса в 1923 году.

В наше время деревянная скульптура зарождается с новой силой. Так, художник В. Н. Оньков со своими работами "Кикимора", "Кудым-Ош", "Леший" и другими неоднократно выставлялся не только на родине, но и за ее пределами. Все его творчество связано с Пармой, ее историей, фольклором.

Выразительно передает национальные традиции народа умелец по деревянной скульптуре Е. Утробин из деревни Пармайлово Косинского района автономного округа.

В этой связи известный московский писатель Ю. Арбат писал: "Это чудо из чудес, скульптуры — удивительное проявление народного вкуса, таланта и вместе с тем проявление человеческих качеств народа — простодушия, искренности, сострадательной доброты."¹⁰

* * *

¹ Многие исследователи легендарную Биармию отождествляли с древней Пермью.

² Кузнецов С. К. К вопросу о Биармии, оттиск из ЭО кн. XV—XVI. — М., 1905. С. 16—17.

³ Там же. С. 29.

⁴ Жизнь святого Стефана, епископа Пермского. — СПб, 1897. С. 28—29.

⁵ Серебрянников Н. Н. Пермская деревянная скульптура. — Пермь, 1967. С. 15.

⁶ Там же.

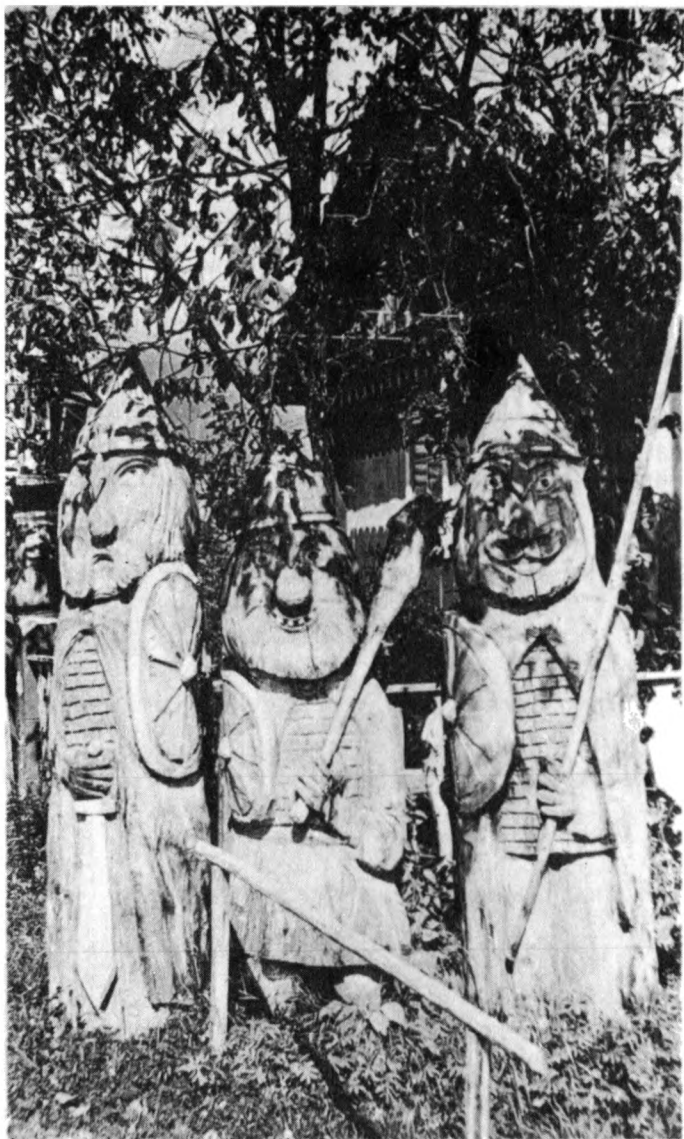
⁷ Серебрянников Н. Н. Пермская деревянная скульптура. — Пермь, 1967. С. 19.

⁸ Там же.

⁹ Кузнецов С. К. К вопросу о Биармии, оттиск из ЭО кн. XV—XVI. — М., 1905. С. 29.

¹⁰ Арбат Ю. Сорок памятных зарубок. — М., 1970.

Изваяния Е. Утробина д. Пармайлово Косинского района Коми-Пермяцкого авт. округа. 90-е годы XX в.

СОБОР СТЕФАНА

"...Э то своего рода величественный памятник, воздвигнутый как бы от всего зырянского края в глубокую благодарность к своему просветителю, небесному покровителю и молитвеннику", — писал церковный историк о Стефановском соборе в Устьысольске. Храм-памятник — самое крупное здание в Зырянском крае — был построен по желанию зажиточных горожан на главной площади города, которая уже давно именовалась Стефановской. Опасения устьысольского духовенства, что такая стройка не под силу маленькому городу, во внимание приняты не были.

В 1852 году царь Николай I утвердил проект Стефановского собора. Тридцать лет строился храм. Великоустюжские и сольвычегодские каменщики подняли его высотой в 45 метров, и отовсюду он был виден. На первом этаже помещалось два придела — во имя Богоматери Всех Скорбящих Радости и св. Харлампия. Во втором — во имя св. Стефана Пермского. Иконы заказывали в Сергиевом Посаде — в знаменитых иконописных мастерских. Три образа в иконостас прислали из Исаакиевского собора в Петербурге: "Положение во гроб", "Благословение детей", и "Богоматерь Владимирская". Храм-памятник своего клира не имел, и служили в нем обычно священники главного в Устьысольске Троицкого собора. Всячески обустроивался и украшался храм вплоть до прихода Советской власти.

В Устьысольске был еще один Стефановский храм, деревянный, — в подворье Ульяновского монастыря.

О том, как зыряне почитали св. Стефана, свидетельствует следующий перечень. Храмы во имя св. Стефана стояли в селе Усть-Вымь, в селе Вотча, в Крестовоздвиженском Кылтовском монастыре, в селе Ношуль, в деревне Кырnoch Княжпогостского прихода, в северном селе Щугор. Еще в пяти храмах

Стефановский собор в Усть-Сысольске

имелись престолы во имя Стефана Пермского, например, в Троицком соборе самого большого у зырян Троице-Стефановского Ульяновского монастыря. Главную святыню этой обители составляли киот с частицей мощей и иконой св. Стефана Пермского. По всей земле Коми, даже в самых отдаленных районах, строились деревянные Стефановские часовни. Некоторые из них стоят и по сию пору.

Не только в Коми, но и за пределами Стефан Пермский считается местночтимым святым. И в первую очередь — на родине его, в Великом Устюге. В советское время св. Стефан стал особо покровительствовать городу. Из великого множества великоустюжских церквей (сейчас их 24 в городе, а сколько разрушено!) только один храм не был закрыт и действует поныне. Это Стефановская церковь. Она стоит на Красной Горе, где по преданию родился Стефан. Там, на "стефановской горке", устюжане все эти годы спасались духовно.

"Своим" считали св. Стефана и в Перми, и в Вятке. В вятском архиве хранится рукопись краеведа М. Косарева, в которой утверждается: "Местное предание говорит, что св. Стефан с Евангельским учением далеко простирался от своего гласного местопребывания в Усть-Выми, так что по рекам Вычегде, Сыsole и Лузе он доходил до самых преде-

Стефановская церковь в Великом Устюге,
близ места рождения Стефана

лов Чердыни, называвшейся прежде Старою, а потом Великою Пермью, и мог в ней положить Семена Христианства сам или через своих сотрудников".

В самой Вятке — в самом центре города, на пересечении Стефановской и Казанской улиц — стояла Донская-Стефановская церковь. Сохранилась рукописная история этой церкви, и мы читаем в ней: "Донской приходский храм больше известен под именем "Стефановской" церкви. Название "Донской" — официальное, а название "Стефановский" — народное, прежнее. Дело в том, что

каменный храм был построен в половине XVIII столетия вместо раньше существовавшего на этом месте, а в 1752 году сгоревшего деревянного храма с приделом в честь Первосвятителя Великопермского Стефана. Граждане не могут забыть прежнего названия..."

Построив храм, горожане со всем тщанием взялись за его внутреннее благоустройство. В "Истории" отмечено: "...в Стефановском иконостасе по правую сторону царских врат: образ Спасителя, украшенный... позолоченным венцом, и образ Святителя Стефана, на котором в начале был венец серебряный под золотой. В 1775 году усердием прихожанина Ильи З. образ написан на новой доске и покрыт сребропозлащенной ризою... Главный же придел был освящен во имя Пресвятой Богородицы в честь Донской ее иконы... По нему названа и сама церковь Донской Богородицкой. В народе же она и теперь... известна больше под именем "Стефановской", и многие не знают ее официального имени. Спросите: где Донская церковь, вам, пожалуй, не скажут. Спросите о Стефановской, — вам укажет всякий".

В "Приложении" к рукописи отмечено: "...Святитель Стефан Просветитель пермских зырян и первый епископ Перми пользовался и пользуется особым благоговейным почитанием в г. Вятке с незапамятных времен, вероятно со дня кончины его... При этом во всенародных ходах "образ св. Стефана носится наряду с главными святынями г. Вятки".

Тот факт, что св. Стефан однажды проходил вятской землей и проповедовал здесь, еще недостаточен, чтобы народ запомнил это. Почему же местный христианский люд так неотступно почитал святителя? И почему по всей России чтут св. Стефана?

Образ святого Стефана неразрывно связан с золотым веком русского бытия. Ведь он современник Дмитрия Донского, Андрея Рублева, Сергия Радонежского. Победный воинский дух, высота художественного гения, чудесная близость к Богу... Свежим ветром веет из тех десятилетий. И этот ветер поет в святом для народа имени — Стефан! Об этом рассказывает нам сам Донской-Стефа-

новский храм, в котором было четыре престола: во имя Донской иконы, Стефана Пермского, Федора Стратилата и Сергия Радонежского.

Составитель его "Истории" восхищается: "Сочетание четырех приделов... невольно напоминает всякому о торжестве Церкви над язычеством и России над исконным врагом ее — Монголией. В IV веке, когда жил и пострадал за Христа Феодор Стратилат ("стратилат" — по-гречески "воин". — *Ред.*), кровь мучеников служила несокрушимым началом торжества пострадавшей в первые три столетия Церкви Христовой над разваливающимся язычеством...", "...одновременно в России трудились по распространению христианства среди язычников... святитель Христов Стефан Великопермский и преподобный Сергий Радонежский. Между тем Великий Князь Димитрий Донской при помощи Матери Божией наносит предпоследний предсмертный удар Мамаю, вождю монгольских полчищ. Вот какая картина представляется в сочетании в одном храме четырех приделов: Донского, Стефановского, Феодоровского и Сергиевского, картин торжеств России над язычеством и Монголией..."

Приделы освящались постепенно в таком порядке: Главный Донской (1763), Стефановский (1764), Феодоровский (1764), Сергиевский (1772). Образ св. Стефана не растворился в храме, а только лишь окреп. Так проявлялась соборность Православной Церкви, в которой все едино, и в то же время каждая часть живет своей особой жизнью.

Св. Стефан Пермский — это не только историческое лицо, но это и особый путь, один из многих, к чистоте и полноте Православия. Поэтому не следует удивляться, что христиане далеко за пределами Усть-Вымской земли приняли его так близко.

К сожалению, Донскую-Стефановскую церковь постигла та же участь, что и Стефановский собор в Сыктывкаре. Он был разрушен, а сейчас на его месте здание УВД.

Стефановская инородческая женская обитель в селении Пешнигорт Соликамского уезда была основана священником Кудымкарской церкви Иаковом Шестаковым в 1896 году для женщин и девушек коми-пермяцкой национальности.

Из-за физического износа и ветхости она снесена. На ее месте построен сельский Дворец культуры, в селе Пешнигорт Кудымкарского района Коми-Пермяцкого автономного округа. (Доп. составителя.)

СНОВА ВМЕСТЕ

Прошло сто лет с той поры, как на земле Коми был воздвигнут величественный храм-памятник св. Стефану. Сейчас остается лишь гадать, как бы сложилась судьба коми народа, если бы храм устоял. До каких высот духа поднялись бы крестники св. Стефана вместе с новой волной христианского просвещения?

Долгие годы имя Стефана Пермского замалчивалось. Только в церквах оно звучало с прежней силой — православные люди возносили молитвы своему заступнику и покровителю. И, видно, они были услышаны... Стефан возвращается.

С мая 1992 года в Коми стали широко отмечать день стефановской письменности. В столице республики установлен памятный знак св. Стефану. Правительство Коми дало заказ ученым на издание академического труда о святителе.

Уже встал вопрос о поиске мощей святителя, которые до 1930 года находились в Москве, в храме, Спаса-на-Бору, а потом исчезли. Резонно, если бы о св. мощах позаботились потомки древних коми. Как это уже было в 1848 году, когда зыряне "от трудов своих" пожелали "соорудить... мало-мальски выражающую признательность народа к Просветителю гробницу". Также встал вопрос о раскопках в Усть-Выми, где под обломками разрушенного храма должны быть мощи преемников св. Стефана — святых Герасима, Питирима и Ионы.

* * *

Возвращается имя Стефана. Но труды его пока в забвении. Накануне 600-летия его памяти впору говорить о новом христианском просвещении народа. Как это произойдет? Целиком ли народ вернется в лоно Православия, осознав христианские ценности своими национальными ценностями? Или же как-то иначе? Трудно предположить. Но следует вспомнить,

что в советское время в храмах Коми округа Архангельской епархии изредка, но звучала местная речь. В 50-х годах пытался служить на коми языке сыктывкарский священник о. Владимир (Жохов). Настоятель Ибского Вознесенского храма о. Сергей (ныне заштатный) исповедовал и включал в церковные службы некоторые песнопения на коми. Впоследствии настоятель иеромонах Трифон старался продолжить эту традицию. После церковных служб можно слышать, как прихожанки поют духовные песни на родном языке...

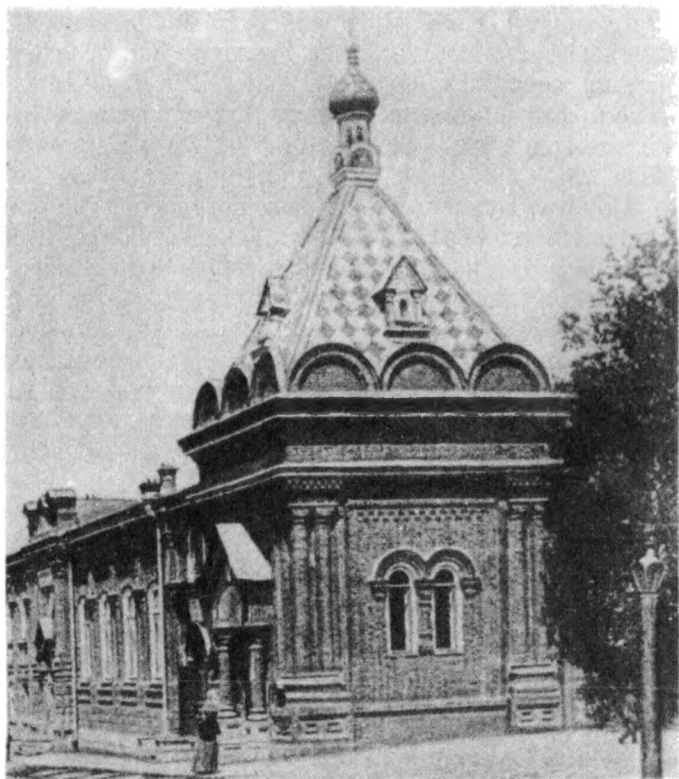
Возвращение трудов св. Стефана как никогда необходимо России, которая испытывает национальные разделения и неурядицы. Ведь в идеальном понимании Россия — это Церковь. Как в церкви люди составляют единое Тело Христово, предстоя Богу каждый по отдельности, так и в России многочисленные ее народы, при сохранении национальных индивидуальностей, могут слиться в одно целое. Это чудесное единство нес в своем сердце св. Стефан, отправляясь к древним коми, которые первыми из "иностранцев" присоединились к России. По преданию, это единство св. Стефан изобразил в своей иконе "Зырянская Троица", которая после его кончины стала чудотворной.

ЧАСОВНЯ СВ. СТЕФАНА ПЕРМСКОГО

В центре Перми на Комсомольском проспекте, 18 стоит памятник истории и архитектуры "Часовня Св. Стефана Пермского".

Часовня Св. Стефана Пермского в Перми

История его зарождения такова. В ноябре 1879 года в доме протоиерея Воскресенской церкви Е. Попова собрались архипастор Вассан, губернатор Е. А. Енакиев, директор мужской гимназии

И. Ф. Грацинский, купцы Камчатовы и др., всего 30 человек пермской знати.

В светской беседе много говорилось о Св. Стефане-преосвятителе зырян (коми), родственному племени коми-пермяков.

Было решено построить специальную часовню имени Св. Стефана Пермского. Здесь же был составлен подписной лист на сбор пожертвований на строительство часовни. Губернатор Енакиев с Грацинским дали по 10 рублей, купцы П. Камчатов и К. Щелкунов по 25. Было собрано по этому подписному листу 117 руб. Поддержали Е. Попова и верующие из простонародья, о чем писал он: "на последнем чтении моем 25 ноября о Стефане Пермском посетители выразили и готовность свою пожертвовать на часовню в честь Святого просветителя Пермского края".

Почему часовня должна была построена в Перми? Е. Попов отвечал, что "Пермь наша растет и ей подобает расти... Наша Пермь в последнее время сделалась главным пунктом для путешествия из России в Сибирь, или из Европы в Азию: здесь сошлись пути пароходный и железный. Таким образом, памятник Св. Стефану, какой построится здесь, будет доступным для благоговейного поклонения не только жителям Перми и Пермской губернии, но и дальним путешественникам".

По решению губернатора выделено место для строительства — угол улиц Кунгурской и Петропавловской и куплено за 2500 рублей. Место оказалось удачным, попутным и оживленным, недалеко от Кафедрального собора, духовной семинарии и рынка. Буквально за две недели на этом месте была построена временная деревянная часовня, освященная в октябре 1881 года.

Здание каменной часовни по проекту известного пермского городского архитектора В. В. Попатенко (1841—1920) построено за 2 года, но освящено только в 1887 году. Часовня состояла из паперти, келейной и певческой комнат и большого зала при ней. Зал заседаний, предназначенный для внебогослужебных чтений, был одним из первых построек в России подобного типа.

Много хлопот доставили заботы по оснащению часовни святыми иконами, утварью и инвентарем. Но и эти вопросы были успешно решены.

Первые годы в часовне занималось и общество Св. Стефана Пермского, открытое 1 августа 1882 года, которое впоследствии в 1888 году преобразовано в Пермское православное церковное Братство.

31 декабря 1889 года утвержден Новый устав Братства, а в 1890 году — опубликован. В 1888 году в Братстве состояло 15, а в 1911 — 23 почетных члена, среди них обер-прокуроры Св. Синода К. П. Победоносцев и В. К. Саблер, министр императорского двора граф И. И. Воронцов-Дашков, граф С. А. Строганов, министр народного просвещения И. Д. Делянов, председатель Совета Министров П. А. Столыпин. Почетными членами Братства становились пермские губернаторы, вице-губернаторы и др.

В 1888 году Братство насчитывало 63, а в 1911 — 23 пожизненных членов. Большинство в Братстве составляли так называемые действительные члены, платившие в год по 3 рубля членских взносов. В 1888 году в Братстве состояло 1.137, а в 1911 — 815 действительных членов.

В 1918 году Братство осталось без средств к существованию. В 1996, юбилейном, году произошло возрождение в Перми этого объединения, которое отныне стало называться Православным Братством во имя святителей Стефана, Герасима, Питирима и Ионы епископов Пермских.

В советское время "Часовня Св. Стефана", достроенная и перестроенная, была в ведении канцелярии Губнарсовета школ (1918), размещались здесь и шестимесячные курсы Высшей партийной, советской школы (1921), а с 1930 годов — детские учебно-воспитательные учреждения*.

Постановлением администрации г. Перми от 20 марта 1996 г. за № 464 часовня св. Стефана передана Пермской Епархии.

* Текущий архив Российской Академии живописи, ваяния и зодчества. Уральский филиал, г. Пермь, Памятник истории и архитектуры: "Часовня и братство во имя Св. Стефана Пермского..." Историческая справка/Сост. Кашихин Л. С. Пермь, 1995.—С. 1—71 (прим. 20 с.)

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ

той темной поре сохранились предания. По ним можно судить, как народ воспринял крушение языческих кумиров. Конечно, была и жалость при прощании с незамысловатой верой отцов. Вот что говорится в легенде про удорскую княгиню, записанную со слов жителя села Важгорт И. Качина:

"Прибыл Стефан Пермский на Вашку, стал крестить вашчан и строить церкви. Важгортцы, вендингцы крестились без сопротивления, лишь вендингская княгиня не захотела новой веры. Пока Стефан строил в Вендинге монастырь, она каждый день выезжала на середину речки Вашки и с утра до позднего вечера пела песни о прежней привольной жизни, оплакивала свою неудачную жизнь. А встреч со Стефаном и с людьми избегала.

Однажды пришел на берег против того места, где она пела, Стефан и стал просить, чтобы она вышла на берег к нему на беседу. Она не обращала внимания на слова Стефана, а все пела свою песню. Тогда всемогущий Стефан подъехал к ней прямо на том камне, где он сидел на берегу, и причалил прямо к лодке княгини.

Чтобы не слушать проповеди Стефана, княгиня пропела еще раз свою песню с начала до конца, а затем бросилась в реку и утопилась".

Жалость к уходящему миру предков тесно соединялась с чувством освобождения от мрака языческого. Вот почему в памяти народной жрецы и колдуны очень часто представлялись разбойниками. Например, в легендах часто упоминается некий Корт-Айка. Он был сильный колдун: передвигался под водой, как щука, мог повернуть реку вспять. И в то же время был грабителем. Св. Стефан положил конец злодеяниям Корт-Айки — победил его словом Божиим. Есть версия, что село Корткерос получило свое название по имени этого разбойника.

Колдовство жрецов было посрамлено чудотворными деяниями св. Стефана. И народ запомнил это, что видно из легенды о Вишерской церкви: "После поражения волхва Пама сюда чудесно прибыла лодка, пришла сама против течения, в лодке была икона, а перед ней зажженная свеча. Сделано это чудо по указанию не то Николая Чудотворца, не то Стефана Пермского. Сперва икона находилась в часовне, а потом ее перенесли в церковь. И, так говорит предание, ежегодно 8 сентября перед Литургией являлся чудесным образом олень, который и приносился в жертву (?). Еще, примерно, в 1700 году такие чудесные явления продолжались".

Предания повествуют, что главный жрец Пам бежал в Сибирь. У жителей Б. Алтимя Тобольской губернии еще в прошлом веке бытовало мнение, что они предки Памы. Существуют и другие версии, мифы, описания.

Свое "сказание" о св. Стефане сложил и народ. Из коми преданий известно...

...что св. Стефан по реке Вашке дошел до самого глухого уголка Пермской земли, до деревни Вендинга. Там поставил деревянный крест. Там же поставлена часовня. Несмотря на разрушения многих часовен от пожаров (на месте сгоревшей ставили новую), от тления "крест доселе остается в целости" (записано в 40-х гг. XIX в.). На кресте была надпись, но прочесть ее не представлялось возможным из-за того, что многие буквы совершенно сгладились, нельзя было даже определить, на каком языке, русском или зырянском, сделана надпись. Сравнительно недавно Стефановский крест, возможно поновленный, еще стоял.

...что по Вычегде св. Стефан дошел до места, где находится сейчас Ульяновский монастырь. Этот погост можно почитать последним пределом, куда достигал лично св. Стефан со своей проповедью. В Ульяновской церкви древний образ Спаса Нерукотворного одними почитается явленным, а другими за приклад св. Стефана при построении храма.

...что по Сыsole святитель поднялся до села Вотча. Там был построен монастырь. Позже его назвали Стефановским. К середине XIX в. от обители осталась только часовня с крестом.

...что в древности существовал Троицкий монастырь. Его основателем называют св. Стефана. Со временем монастырь запустел, а церковь его стала приходской с. Троицка, что "находится в 600 верстах от Устьсыольска на реке Печоре".

...что как-то раз св. Стефан ехал в Москву, пробираясь вверх по Сыsole на Каму. Отдыхал в деревне Грива, а в деревне Мырпонаиб обедал. В память об этом там была поставлена часовня. Эта часовня в начале XIX века еще существовала. В предании говорится, что одной больной девочке было видение: явился св. Стефан и просил ее передать священнику (а через него всем прихожанам), чтобы они построили в тех местах (нынешний Койгородский район) монастырь. За это обещал сделать узкую и мелкую Сысолу большой и судоходной рекой, что могло развить торговлю и ремесла в далеком краю, поднять благосостояние крестьян. Но никто не внял этим речам девочки. Все осталось по-старому.

ПОСЛЕДНЯЯ БРАНЬ ПАМА

Легенда

Повержен Пам, великий непобедимый кудесник Пам. Повержен и бежал в далекие неведомые дебри. Бежал, скрежеща зубами, обливаясь слезами стыда. Ох, горько ему, ох, позор на седую голову. В потаенной кумирне головой бился о тулово тамошнего главного болвана Гундыра — полумедведя, полузмея с человечесьей головой. Звонко гудел кумир, улыбался губами, смоченными кровью жертвоприношений. Пам у ног его, распластанный, как лягушка, молил о мести, проклятия посылал и требовал у идола, чтобы оглушил тот святотатца Стефана громами, чтобы испепелил его молнией, чтобы иссушил, свернул параличом в раковину улитки, коростой покрыл, лишил разума... Чего только не желал уязвленный Пам христианину!

Валяется он в грязи, слезами умывается, задабривает Гундыра обещаниями невиданных даров. И вдруг слышит песню с реки. Откуда в неведомых дебрях, куда ход трижды заклят, запечатан самыми сильными айка-жрецами, откуда тут быть человеку?

Как вскочит на ноги Пам, как выбежит на речной пригорок. Смотрит, плывет вверх по Вишере невиданный челн — белый длинный камень. Плывет, не тонет. А на нем человек стоит, не толкается шестом, не машет веслом — сама движется белокаменная лодка навстречь течению. И конечно же человек этот — противник его, Стефан-христианин. Плывет, поет псалмы.

Обрадовался нечаянной встрече посрамленный айка. Уж здесь-то, в глухомани, с помощью могучего Гундыра и знакомых колдунов, удастся одолеть Стефана.

Прошептал Пам недолгое заклятие, бросил через плечо лягушачью лапку: вызвал колдуна Лупарью. И тут же выпрыгнула впереди камня, плывущего по реке, огромная щука, рухнула в воду, подняв волну

аж на целый локоть. Разинула рыба клыкастую пасть, сейчас поглотит камень и человека на нем.

Но у Стефана в руках оказалось кропило: макнул он кисть в туюсок со святой водой, окропил той водой чудовище. И что тут случилось! Куда девалась тысячелетняя щука? Вмиг хищница съежилась в крохотного пескаррика, юркнул тот пескарь в известный только колдуну ход и выскочил в страхе аж под Аныбом на Вычегде. С тех пор Лупарью уже не пугает людей, стал скромной гуриной — рыбешкой боязливой. Но пакостит людям исподтишка: найдет утопленника, присосется к нему и вытягивает соки. Брезгают гуриной люди, не живут рядом речные обитатели. Одинокая, скользкая, пятнистая. Пятна те от святой воды.

...Пам заскакал вокруг идола в разные стороны, персть земную смешал с засохшей кровью жертвоприношений, плюнул, дунул и громко воззвал:

— Паляйка, татчо лок одйонджык.

И тут-же из-за спины Гундыра вышел махонький старичок, гриб-сморчок. Самый хитрый и беспощадный чародей Паляйка:

— Ух, давно у меня сердце горит на этого Стефана. Дайте мне его сокрушить!

Вот он вытянулся в струну, только вихрем прошумел. И вдруг из-за облаков пало огненное колесо. Летит, гремит, сверкает, жаром пышет колесо, а жар такой, что вода вокруг стефанова камня закипела. Рыба вверх брюхом всплыла, бобры, как ошпаренные, на берег полезли. Но Стефану хоть бы что: движется его камень все так же против течения и читает монах про отроков вавилонских, которых ангелы спасли в печи огненной. Над самой головой Стефана разбилось о невидимый панцирь колесо, рассыпалось на тысячи кусочков и превратилось в обломки в ползучих гадов. Завихрилась река громадным водоворотом и в ту воронку совлекла несметное змеиное воинство. Все гады пропали с тех пор с лица земли, которую населяют крещеные зыряне. Исчезли, утонули в водовороте без возврата. Всю Коми землю пройди — ни одного подколодного гада в ней не найдешь.

А Паляйка все же жив, говорят, остался. Одно колесико упало в лес, закатилось под колоду и тут

же превратилось в гриб — поганку, в обманный бледный гриб. Если кто случайно поест его, то целая буря начинается внутри — это Паляйка там бушует-воюет. А коли ворожея какая наварит из него зелья, да даст доброму человеку, то вселяется в него Паляйкина кровь: исходит человек пеной бешенства, дурью наливаются глаза. Тогда берегись его. Много он может вреда наделать. И только священник может с ним справиться: осенит бесноватого крестным знаменем и валится тот в корчах наземь, исходит сквернословными воплями, а через время затихает в тяжелом долгом сне. Бывает, неделю спит, еле дышит, а проснется — ничего не помнит.

...Не сдается Пам. Вызывает он на помощь верного Шыпичу. Но не является на поле битвы Шыпича. Говорит:

— Боюсь я Стефана, спрятался в банном углу, об одном думаю, как бы не заметил меня монах.

Туннырьяка тревожит Пам, просит помочь. А тот отвечает из далекого далека, из стороны Печорской:

— Оставь, забудь про меня, Пам, ушел я в простые лешие, никого не трогаю — одного боюсь, что христиане меня вспомнят.

И кого ни просил, кого ни молил Пам — не нашел себе помощников. Кикиморы, шишиги болотные, домовые, забившиеся в омуты русалки — вот во что превратилось некогда могучее племя, верные слуги прокудливой березы, сильное воинство Гундыра.

...Камень плавучий приткнулся к берегу, сошел с него черноризец:

— Где ты, Пам, прячешься? Не бойся меня, неразумный. Если сам повергнешь кумира своего, если примешь святое крещение, то простятся тебе грехи твои. Где же ты, Пам?

Пам повернулся к Гундыру, к его пустому пучеглазому облику. Нем был обманный идол. И поднял палицу Пам, и ударил ею в лоб болвану.словно гром прогремел — грохнулся наземь Гундыр.

— Я иду к тебе, Пам, — крикнул снизу от реки Стефан.

— Нет, не могу я тебе быть братом, Стефане, — прошептал Пам.

Бросил он свою палицу, пестерь с колдовским зельем скинул. И ушел в лес. Там и пропал навсегда. Говорят, что осел он на Тоболе-реке. Далекo это, за самым Уралом, в Сибири.

ПРОКУДЛИВАЯ БЕРЕЗА

Сказка

Их звали Кузь и Асныр. И это была гозя-пара — начаток семьи. 10 лет уже как они — муж и жена, но до сих пор не стали котыр, семьей настоящей. Детей нет у Кузя и Асныр. А именно они скрепляют семью, как тетива скрепляет два конца палки: стянет и вот палка стала не палка, но грозное оружие — лук. И чем больше волокон в тетиве, тем мощнее лук. Сверстницы Асныр, с которыми она в хороводы бегала, уже по 5—6 деток имеют, а она все неплодна, все ялова.

Ах, какой видный мужик стал Кузь. Это раньше-то он был просто — длинный (кузь) да тонкий, а сейчас заматерел, налился силой, зарос по самые глаза светлой бородой. Он ни разу не упрекнул, ни слова не сказал женщине, все так же был добр к ней, благодарен, что его она выбрала, сама взяла за руку стеснительного, ввела в хоровод, а потом из хоровода — в центр круга. Значит будущего указала всем мужа своего. Так же он ласков, уступчив: лучший кусок — ей; весной, первая утка — ей; летом, земляничка первая — Асныр; осенью, печень налима — ей; а зимой, соболий хвост — тоже ей. Но нет у Асныр соболей да горностаев, все они — там, куда мчится их лодка, на том мысу у впадения темной Выми в светлую Эжву — Вычегду.

...Эх, и лето начинается славное: половодье быстро скатилось, ушло на заход солнца, обсыхают прибрежные луга, в старицах гуси гогочут, утки парятся. Впереди лодки раз за разом выпрыгивают вверх, изогнувшись в воздухе, ныряют в воду шуки. От устья Сысолы — там на крутом берегу изба Кузя и Асныр, — к устью Выми мчит легкий пыж. В два весла, усердно работают муж с женой. Если кто посмотрит издали, подумает, что стрекоза над самой

водой летит, воздух стрижет четырьмя крыльями. А это два пельса, четыре их лопасти. И вдруг они разом замерли. Беззвучно скользит по течению лодка, с застывших весел падают тяжелые капли... Что там? А это на Парчегском обрыве стоит могучий лось, положил на загривок ветвистые рога, гордо изогнул и вверх, в самую синеву трубит-кричит во всю округу. А с Часовской стороны в ответ ему отзвук еле слышный. Замерли люди. Слушают. И вдруг вода раздалась в стороны, морда выдры выглянула из глубины. На звук повернулась: тоже слушает. И так она была забавна: усатая, прилизанная, с большим окунем в зубах, что враз расхохотались люди. Оплошавшая выдра испуганно дернулась на ближний звук, увидев же рядом лодку, вновь юркнула в воду, от страха упустила рыбу. Стремительна рука охотника: быстрое движение и вот он, окунь, трепещет в высоко поднятой руке:

— Ого-го-го!

А Асныр только глянула, только увидела разбухшее от икры брюхо, так тихо сказала:

— Отпусти.

Кузь недоуменно глянул: зачем отпускать, ведь рыба, пораненная зубами выдры, все равно погибнет, но ослушаться не посмел.

И снова летит, строкочет веслами пыж. Играючи обгоняет он такие же лодки. И там сидят видные молодцы, но кто же может состязаться с Кузем да Асныр, не рожавшей ни разу, злой от этого, в споре ли, в состязании ли любом, никому неуступчивой. Проскальзывает мимо победительный пыж, а вслед ему пересуды:

— Такая она и была всегда. Всегда первая. Парням головы дурила, одному за другим. Лучшие охотники приносили ей меха и заморские шали, русское золото и чудской жемчуг. Она, гордячка, ничего не брала. За десятки разбитых сердец и наказали боги своенравную.

— Жабу, говорят, в чрево ее запустил сам Пам и пожирает она семя мужа ее. Это Пам мстит за пренебрежение к нему. Он, говорят, и условие поставил: уйдешь от своего глупого увальня Кузя, в избу Пама придешь, первая же баня выгонит ту жабу. У него

веник есть заговоренный, от внутренней нечистоты помогает. Знаем мы эту жабу. Злой это дух—Шева—вошел в Асныр.

— Гордячка, с главным колдуном вот уже 10 лет тягается. Все рассчитывает, что священная береза ей поможет. Каждую ведь весну ездит в устье Выми, просит у жрецов (айков) сока березового.

— Только раз в году берут этот сок, всего-то один маленький туесок. Жрецам всего по глотку достается. А простым людям по капле отмеривают. Веник же, сколько ни проси, не дадут наломать. Разве только одному Паму.

— Видели, полная лодка у Кузя, это все меха соболиные, горностаевые, бобры, выдры, белки... На всякого зверя — мастер этот Кузь. Все, что добывает, отдает жене, а та жрецам везет. И все не на пользу ей: с каждым годом сохнет, бледнеет, а глаза все больше и больше, как посмотрит на кого — мороз по коже.

— Порченная она. Вы заметили, дети в ее присутствии не смеются — боятся ее.

...Пересуды, переборы, сплетни: Кузь да Асныр — самая интересная тема для женщин из деревень сысольских, вычегодских, вымских.

Знает об этом Асныр, насквозь она видит жадное любопытство. Но не это беспокоит ее. А вот увидела она ночью в белокурой шевелюре Кузя совсем-совсем белые нити—седина пошла. Слезы видела его, когда брал на руки соседнего мальчика. Ей-то он в руки не дался, почему-то. Что же ей делать, что же ей делать? Неуж, идти со старым колдуном в баню. Помогите, мати священная береза, дай силу чреву моему!

Ходко идет пыж. А все же не первым прибыл на капище, к тому месту, где раскинула шатер мощных ветвей береза. Мыс на месте слияния Выми и Эжвы весь занят длинными телами лодок. От них идет коридор из горящих костров. Сквозь дым должен пройти каждый, чтобы очиститься от скверных дум, от желаний потаенных. На выходе из коридора стоит шеренга жрецов, они милостиво принимают приношения от прибывших на капище, зачерпывают из котла, который висит-булькает над главным костром, экономный черпак. Дают его в награду

щедрым самым, бормочут при этом магические заклинания.

Асныр внимательно осматривает все вокруг. Что-то в этом году не так. И народу прибывает много, и подарков навезли обильно, и все послушно, безропотно принимают горькую противную жижель. Но что-то не так.

Вот оно что... Береза нынче не такая какая-то. Все вокруг деревья оделись в яркую первую зелень, лесные березы сережки уже развесили, а у этой почки только начали распускаться да вроде и застыли на этом. И стоит береза всеобщим страшилищем, наряженным скелетом: сучковатая, высоченная, вся увешанная звериными шкурами. Высоко на вершине ее каркает ворон. Сказывают, ему три сотни лет. Сказывают, они с березой ровесники. Подножие полито кровью многочисленных жертвоприношений. В дупле, говорят, змеи крылатые водятся. Они ночами вылетают, чтобы наказать ослушников, отступников от веры предков. А в высоком соседнем подлеске скользкие лягушки, гадкие ящерицы плодятся. Бр-р-р, нечисть!

Да вот еще что: жрецов стайка малая и все они из молодых, не окрепших, не набравшихся колдовского опыта. А где же?..

— Подожди, Кузь. Не торопись с дарами. Надо расспросить людей.

— Надо-ко, так надо. Будь по твоему, Асныр ненаглядная, — беспечно соглашается муж.

...А главные жрецы сидели в ближней избе. Наглухо закрыты домотканиной окна, ухват продет сквозь железную дверную скобу, на крыльце, в сенях — стража с палицами. Идет совет. Только что прибежал страж-соглядатай. Он следил за группой монахов, недавно прибывших из Руси. Шепотом он ведет рассказ. И такая стоит тишина, что слышно все даже самому старому, раковину ладони приложившему к уху:

— Идет к нам Стефан-роч, со спутниками. Ни брони, ни мечей, ни палиц у них нет. Только есть, что деревянные посохи. Но самое страшное у них знаете что? Амулет: две пластинки — одна длинная, другая короткая, одна на другую положенные,

накрепко спаянные. Амулет — им и меч, и бронь. Я пустил, так, для острастки, не целясь в их сторону стрелу, а она до стана не долетела, в землю пала. Для проверки стал пускать стрелу за стрелой, но Стефан поднял эти две пластины и отвел, отвратил стрелы. А потом (простите, отцы), я совершил великий грех, первым напал на человека: с досады пустил стрелу прямо в Стефана. И, слушайте, тот поднял навстречу свой амулет, а стрела прынула вверх, развернулась и полетела в мою сторону. На колени пал, головой в землю уткнулся, тем только и спасся. Бойтесь, старцы! Идет Стефан, великий колдун из Руси. Скажу самое главное: хотят эти пришлые разрушить нашу кумирню, срубить березу священную. Не боятся гнева богов.

Долгое молчание повисло в избе, потом самый старый айка, в Руси бывавший, сказал:

— Знаю я этот амулет. Крест его называют. Непреоборима его сила. Не берет его меч, и стрела не разит, и чары колдовские он рассеивает, как дым.

...Вечер у поселения возле устья Выми. Тлеют угли в очистительных кострах, отмель на мысу в несколько рядов усеяна длиннотелыми пыжами. Легкий ветерок играет гривами дерев, разгоняет первые комариные облака. А огромный скелет березы так и не ожил, ветки ее не чувствуют ветра, как руки-грабли умирающей старухи, не чуют трепета жизни. Колдовская береза затаилась, ждет. Только старый ворон шевелится, сидя на суку, иногда каркает. А поблизости, на мысу поют скрипка и чипсаны, гудят буксаны, бухают барабаны. Девушки завели громадный хоровод, но не вместил он всех и внутри круга появился еще один. Идут друг другу навстречу, песни выговаривают о весне, о просыпающейся жизни, о матери всего живущего — Березе. "Бер-ррр-ез", — каркает с ветвей старый ворон.

Вот молодецкые, с напруженными плечами, с гордо поднятыми головами подходят к девушкам парни. Каждый берет под руку суженую. Глянь, разбили два хоровода и десятки хороводиков кружатся по свежей травке луга.

Не останавливаясь гудят поляны, вторят им соломенные чипсаны, переговариваются гусли, а там

частит гудок, а его поддразнивает брунган, и скачет, скачет чодикодган и ей в пару бухает барабан. Без устали веселится молодежь. Бывалый люд угощает друг друга пивом. Эти сидят чуть на возвышении. Одним глазом смотрят на пляски. Ведут неспешные беседы о делах житейских: кто да где, да с кем, да кому, да за сколько... Тут и Кузь с Асныр. Муж, на-пробовавшись пива, полный благодушия, редкое дело, расхвастался. Он рассказывает, как схватился в единоборстве с медведем. Нос к носу повстречал шатуна. Хорошо, что был при рогатине и острый нож, товарищ верный, был наготове. Нет не стал Кузь задирать хозяина, наоборот, мирно ему пожелал доброго пути, с тропы даже сошел, дорогу дал. Нельзя ведь коми начинать первому, обычай не велит. Но тот грозно зарычал, на дыбы встал, лапы поднял с выпущенными когтями, навис над охотником. Первым на него напал. Что же оставалось делать: взял его Кузь на рогатину, располосовал чресла, брюхо до грудины, а за ребрами и сердце нашел. Люди смотрят на громадную медвежью шкуру, головами качают, Кузя величают:

— Первый в свете охотник, Кузь! Слава ему и самая почетная братина.

Асныр же обхаживает стража-соглядатая. Тот закручинился у пивного котла, ковш за ковшом льет пиво на раскаленную душу, как на каменку. Не паром, но слезами выходит то пиво, а все же кручины его не могут утолить те слезы.

Лисой вьется-ластится возле него Асныр. Холодна-то может она и холодна, но если надо, то очень даже жарка и прельстительна.

— Что же мучит тебя, молодец? Выговорись, откройся. Тяжесть твоей тайны раздели на двоих.

Лишь вздыхает, головой качает молодец. Молчит. Льет ему пиво Асныр. Жарким плечом жметяся, жгучими глазами в самую душу лезет: прямо, Шева. Поднял слезами залитые глаза страж пьяный:

— Сама просишь, вот и бери, молодайка, тайну: страшный человек идет сюда, скоро будет, Стефан-рочь. Березу он будет рубить-губить.

Ах, как вскинулась Асныр, живо растормошила, подняла на ноги своего мужа. Лук нашла, боевую секиру стражника подобрала:

— Пошли скорее, матери нашей заступник нужен.

Трудно пробиться сквозь благодушие Кузя, трудно разбудить в добродушном увальне воинственный пыл. Но вдоль и поперек знает его Асныр, вот и давит она в одно:

—...А береза ведь вознаградит защитника, береза не забудет его. Соком да веником из ее листьев будет изгнана хворь из моего чрева, Кузь. У тебя будет сын, ты его научишь всему, он будет твоим помощником на охоте. А Стефан-роч хочет убить того, нерожденного сына. Убей же ты Стефана, отважный мой, сильный мой!

Охо-хо-хо! Поднял секиру, лук закинул за спину и пошел Кузь в сторону кумирни:

— Надо-ко, значит — надо!

...Когда вышел из леса Стефан со спутниками, на подступах к прокудливой березе уже стояло несколько заслонов. Остановились черноризцы на опушке. Стефан достал из заплечного мешка икону Христа Спасителя. Начали они творить молитву. Строгие лики, опущены долу глаза, сосредоточенность и смирение в позах. Коротка предначинательная молитва, да и день к закату близок. Пора за дело. Стефан коротко кивнул своим спутникам и остались они на опушке читать псалмы.

Один, опираясь на посох левой рукой, направился Стефан к березе. Внизу, на лугу бухтели барабаны, пищали берестяные дудки, кричали, прыгали через костры парни, в дальних кустах слышался девичий визг. Но уже бежали снизу разгоряченные пивом, обеспокоенные странным поведением Священной березы, люди. Береза вдруг стала стучать голыми ветвями, клониться из стороны в сторону. словно вдова плакала, с жизнью прощалась. Вдруг с вершины ее поднялось невиданное воронье стадо. Чуть не полнеба закрыло оно. С криком и граем поднялась стая в поднебесье, а оттуда стремительными точками пала в болото за Эжвой. Лишь старый ворон остался сторожем на том суку. Старый ворон — алый клюв. всю жизнь питался он мясом приношений.

Стефан шел, чуть касаясь земли посохом. Не смотрел вокруг, не видел заслонов язычников. Огненный его взгляд был прикован к прокудливой

березе. А ту шатало из стороны в сторону, кажется, еще мгновение — вырвет она корни из земли и убежит от черноризца в заэжвинские болота, вслед за стаей воронья. Но не вырвать глубоких корней. Тогда всем видимо, явно, береза согнулась, склонилась Стефану, и так и застыла, не разгибается.

И этот рабский ее поклон вывел из забвения жрецов ее — айков. Вот навстречу монаху выскочил один из них, перекувыркнулся, ударился оземь и страшным волком оскалил пасть. Но лишь посох, крестом увенчанный, поднял пришелец, как тут же волк пал бездыханным. Другой айка вступает: медведь возвысился, навис над постами изможденным Стефаном, а тот даже и глазом не повел, только посох поднял: паром пшикнуло и уползает в сторону еле живой жрец. Третий: изрыгая огонь, сжигая молодую траву, оголяя от хвои деревья, идет трехголовый гундор — змей летающий. Наперсный крест поднял Стефан — одна голова отвалилась, посохом прободел вторую, а когда сказал: "Изыди, сатана!" и третья увяла. Тело мертвое скукожилось и на глазах расплзлось в зловонную лужу.

Что ни шаг, то служитель кумирни выпрыгивал навстречу Стефану. Жрецы преграждали ему путь огнем и внезапно открывающимися под ногами болотом, скопищем гадов и ящериц, стадом кривляющихся упырей... Но мерно и неостановимо шел Стефан, и был все ближе-ближе к березе. Со всех концов сбежавшийся народ во все глаза смотрел на поединок одного, на вид слабого, со всем воинством их богов. Один за другим падали могучие кудесники. Пришло время Пама. Но отступил в сторону сам великий Пам. Убежал, сел в пыж, помчался вверх по Выми. Их бой будет много позже.

Близко и сама береза. У ствола ее стоит последний защитник — бледный, с горящими глазами Кузь. Он накладывает стрелу на тетиву, натягивает лук, направляет стрелу в самое средостение груди монаху, туда, где крест сияет. Замер народ. А Стефан губами шевелит — молитву шепчет — и шагает навстречу смерти. Мгновение... Опустил, отбросил лук охотник. Отворачивается, хочет уйти с дороги, но из толпы кричит ему Асныр одно только слово:

— Забыл?

Резко поворачивается Кузь и в развороте поднимает над собой разящую секиру, миг еще и опустит на голову пришлого святотатца. Ничто, кажется, не может остановить замаха богатыря. Но что это? Почему держит над головой острое жало боевого топора, почему Кузь медлит, почему не опустит его на беззащитную голову дерзкого? Тянется миг: тянется, тянется... Заплакала Асныр. Она знает своего мужа, тот никогда не ударит первый, никогда не нарушит древнего обычая коми. Стефан же глянул в самые глаза охотника, полным крестом его осенил, улыбнулся:

— Дети вы неразумные, сердцем чистые. Но да сказано: "кроткие наследуют царствие небесное".

И протянул руку к топору. Безропотно отдал ему секиру послушный Кузь. Как неразумный младенец строгому отцу.

...Большая тишина стояла на мысу у впадения Выми в Эжву. Только стук топора нарушил тишину. Раз за разом вгрызался он в мощный ствол дерева. В глубоком молчании смотрели люди на труд монаха: и час, и второй он сек топором прокудливую березу.

Содрогалась от могучей секиры береза, но только верхний луб чуть оцарапала лезвием. Остановился Стефан, подозвал с опушки монаха, тот принес туесок со святой водой. И только брызнули той водой на острие топора, как опала с него шелухой окалина. Вновь ударил топор Стефана, сразу сделался глубокий заруб, тут же ударила из него струя... нет, не сока березового — крови. Ахнул народ, заволновался.

— Живую плоть кромсаешь, пришелец!

Захлопал крыльями, пытаюсь взлететь, ворон, но потерял равновесие и пал под ноги монаха.

Рубил и рубил Стефан, текла и текла из березы кровь. И чудо: течет ручеек ее по лугу и там, где коснется он живой травы, — вмиг та чернеет, вянет. Какой-то любопытный попробовал ручеек носком кожаной чуни: сразу кровавая влага съела кожу обуви, хорошо до живых пальцев не добралась: "Нет, не кровь это вовсе, а красное наваждение".

...Короткая ночь пала на землю. Разошелся народ,

только самые верные язычники остались у березы. Смотрят, как Стефан рубит и рубит. Солнце выглянуло из-за Выми. Стефан рубит. Читают молитвы его спутники. Жрецы бормочут магические заклинания. Вот уже в земле солнце. Стефан рубит, монахи молятся, колдуны кудесничают.

А с Асныр творилось неладное. От каждого удара она вздрагивала, бледнела: будто по ней попадал топором своим Стефан. А когда же хлынула кровь из дерева, то тут тихо ахнула женщина, повалилась на траву. Кровь уходила из березы, а будто теряла ее, теряла жизненные соки Асныр. Сидит рядом Кузь, горюет, а поделатъ ничего не может. Разве что водой лоб ее горячий смочит, разве что рухлядь соболиную, ненужную, в изголовье ей сложит, горностоями обернет ее холодеющие ноги.

Когда пришла вторая ночь, ушли на покой самые верные язычники. Все глубже заруб, все тише ток кровавого сока.

Третий день рубит прокудливую березу Стефан. И вдруг взмолилась она человеческим голосом:

— Пожалей меня, Стефан. Не губи, оставлю я свое кудесничество. Дай пожить мне под ясным солнышком простым деревом. Дай хоть сережки выпустить, семя разбросать по земле. Мать во мне пожалей, Стефан.

— Нет тебе жалости, прокудливая. Нет тебе пощады, душ губительница. Пользовалась ты мраком невежества сих простодушных детей, завела их в топкие болота безверия, держала их там чародейством своих прислужников. Поручу я тебя с Божьей помощью.

Народ дивится: сколько же человек пало в беспмятстве вокруг березы. Кузь присмотрелся к ним — это же все знакомые по прошлым поездкам, самые ярые почитатели березы, те, кому за большую мзду дарили по капле березового сока. А вот жрецы корчатся, катаются по траве: грызет их внутренности тот сок, что полными глотками пили они долгие годы. Вот он каков — сок, какова кровь прокудливой березы, вот как он полонит человека: умирает страшное дерево и с собой тянет в мир иной всех данников.

К исходу третьего дня наклонилась, зашумела

береза и пала наземь. Трухляв, дуплист оказался ее ствол. Из прогнившего дупла вдруг полезли наружу хвостатые ящерицы, скользкие бородавчатые жабы, невиданные в этих краях змеи и прочая, словами неопишуемая нечисть.

Кузь очнулся от ужасного грохота, вскочил на ноги. Надо же, все-таки победил монах — пала береза. А нечисти-то сколько поналезло. И что это: откуда ни возьмись (не из чрева ли жены), появилась у головы умирающей Асныр жирная жаба.

— Брысь, нечисть!

С трудом поскакала, видно, отвыкла от передвижения на воле, болотное страшилище. Бочком-бочком — и к ближней луже.

— Бей ее, Кузь. Это же Шева вышла из жены твоей. Не убьешь — в другого человека войдет.

Охотник (туда-сюда, где оружие?) хватъ из костра головешку, кинул в жабу. Зашипела головня и вмиг потухла. А страшилище уж у самой воды. Выхватил охотник свой верный нож, в два прыжка догнал жабу. Замахнулся, чтобы ударить, а та вдруг прынула в сторону, уставилась мертвым взглядом на человека и стала набухать, расти, подниматься. Кузь загляделся в глаза нечисти и двинуться не может. Вдруг голос монаха раздался вдали:

— Да воскреснет Бог, и расточатся враги Его, и да бежит от лица Его ненавидящим Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога.

И съежилась, опала жаба, превратилась в нестрашного гада. С маху, накрепко пригвоздил его охотник к земле. Потом выдернул нож, глянул на испачканное его лезвие и бросил в реку, далеко, на самую середину Эжвы. И тут же села на траве Асныр:

— Где ты, Кузь?

Щеки ее порозовели, глаза оживились добротой, вниманием и любовью:

— Подойди ко мне, Кузь.

Стоит, качается от усталости Стефан, снял скуфейку, пот отирает со лба. А молодежь, с хохотом и гиканьем топчет ногами, бьет вицами, хлещет букетами цветов всю эту расплзающуюся нечисть. Но все же сбежала в лес часть нечисти.

В ближних избах монахи нашли пилы, несут их к поверженному деревянному телу. Сейчас его распилят на части, побросают в готовые костры. А со временем вовсе сравняют с землей кумирню. Через годы насыплют сверху земляной холм, а на том холме поставят церковь — первую в Коми крае. Это будет позже. А пока пилят, рубят березу, ужасаются обилию кровавого сока и упорному нежеланию красных дров гореть в костре. Но тверды, неуступчивы монахи, споры в общей работе доверчивые язычники, завтрашние христиане. С Божьей помощью дело движается.

...А Асныр через год родила сына. Нарекли его Стефаном и Кузь стал Стефаном. Асныр же назвали в христианстве Лукерьей. У всех у них вежаем — крестным, значит, был иеромонах Стефан, рожденный в Устюге, в семье Семена Храпа.

Над высоким обрывом, где сливается Сысола с Эжвой, стояла Степанова изба. Она была обильна детьми, а значит счастьем богата.

Давно это было. А память живет, гудит в народе: как Стефан-монах сражался с прокудливой березой, с сонмищем бесов, ей служивших.

А ТОГДА, В XIV ВЕКЕ...

(вместо заключения)

Чтобы лучше оценить и понять подвиг Стефана, надо несуетным взглядом окинуть современные ему события христианского мира...

Итак, век XIV. В Византии и Западной Европе — это век расцвета культуры: по дорогам путешествуют трубадуры, а при дворах зачитываются рыцарскими романами, в Греции создает свое учение о "Фаворском Свете" святой Григорий Палама, Данте пишет свою "Божественную комедию". Высот достигают иконопись, храмостроительство, на горе Афон возводятся болгарские и сербские монастыри... Но расцвет культуры и духовности, как видно, часто предшествует смутным временам.

Четырнадцатый век — время великого раскола на Западе. В 1300 году папа Бонифаций Восьмой, вступая в борьбу за светскую власть, произносит знаменитое: "Я сам — император". Вскоре ему суждено оскорбленному, в бессильном гневе умереть в плену французского короля; папская резиденция из Рима перемещается во французский Авиньон, где при папском дворе среди кардиналов начинается полная светских развлечений и разгула жизнь. В год, когда Стефан поставляется во епископы Перми, в Европе правят католическим миром уже два "наместника Христова на земле"; в начале XV века пап станет трое. Народы в волнении...

А в это время с востока христианскому миру угрожает мусульманская опасность. Русь к этому времени уже столетие находится под властью татар; прежде язычники, в 1313 году они принимают магометанство. В 1380 году святой Димитрий Донской на Куликовом поле положит начало освобождению Руси от чужеземного ига, а в это же время турки порабащают Сербию (после гибели св. Лазаря,

короля Сербского на Коссовом поле в 1389 г.); через четыре года под игом турок оказывается Болгария. Через полвека, после падения Генуэзской республики в Крыму, Россия останется единственным свободным православным государством.

В года, когда еще молодой Стефан постигает премудрость Божию в Ростовском монастыре, в Чехии появляется на свет Ян, будущий профессор Пражского (Карлова) университета, богослов и священник Иоанн Гус. Спустя 20 лет после смерти Стефана, он будет сожжен как еретик на костре инквизиции во время Констанцкого Собора. Кстати, среди гуситских требований было установление богослужения в Чехии на родном языке. Разрешено вести богослужения на национальных языках в Католической Церкви лишь в середине XIX века. В 1380 году, спустя полтысячелетия после кончины, Ватикан признал святость деяний просветителя славян Мефодия...

Век XIV — время смут не только в Церкви Западной, но и Русской. Стефан умер и не узнал о разделении Русской Церкви на северную — Московскую и южную — Киевскую митрополии, о Флорентийской унии и митрополите-изменнике Исидоре, и о многом другом, что и по сей день аукается в церковной русской жизни. Из сегодняшнего дня, с благодарностью поминаем Стефана: благодаря ему у нас в Российском домостроительстве есть не только худые, но и светлые примеры.

И как прав известный в прошлом историк Ключевский, сказавший: "Святитель Алексей, преподобный Сергей Радонежский и святитель Стефан Пермский — эта присноблаженная триада ярким созвездием блещет в нашем XIV веке... дружба и взаимное уважение соединяли их друг с другом... Это были образованнейшие русские люди своего века". (Ключевский В. О. Речь на торжественном праздновании 500-летия преставления Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского. 25-го сентября 1892 года. М., 1892.)

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия: краткое сказание о Стефане Пермском. (Интервью архимандрита Вениамина, председателя юбилейной комиссии, корреспонденту газеты "Губернские вести" 26 января 1996 г.).....	3
Житие во святых отца нашего Стефана епископа Пермского. <i>Епифаний Премудрый</i>	7
"Житие ..." на коми-пермяцком языке. Пер. <i>Никитина Л. Е.</i>	24
Возвращение.....	38
620 лет Пермской азбуке. <i>Прокошев В. В.</i> , доцент, кандидат педагогических наук.....	44
Роль памятников письменности в изучении истории коми-пермяцкого языка. <i>Лобанова А. С.</i> , кандидат филологических наук.....	47
Образ человека в деревянной пластике коми-пермяков. <i>Грибова Л. С.</i> , <i>Зубов Ю. П.</i> , кандидаты исторических наук.	51
Собор Стефана.....	59
Снова вместе.....	65
Часовня св. Стефана Пермского. <i>Зубов Ю. П.</i> , кандидат исторических наук.....	67
Предания и легенды.....	70
Последняя брань Пама.....	73
Прокудливая береза.....	77
А тогда, в XIV веке... (вместо заключения).....	89

Составитель-редактор

Ю. П. Зубов

Фотограф *Ю. М. Кондаков*

На 2-й стр. обложки рисунок *А. В. Мошева*

На 3 стр. обложки проект памятника Стефану Пермскому в г. Перми. Скульптор *А. А. Уральский*.

Возвращение: Статьи, предания, легенды, сказки о Стефане Пермском. — Пермь: ТОО НПФ "ГОРТ", 1996.—91 с.: ил.

С е р и я: "Именные граждане Земли коми-пермяцкой". Вып.1

Рекомендуется историкам, преподавателям общественных и религиозных дисциплин, краеведам, читателям, интересующимся историей Отечества.

Для комиведов и финноугроведов "Житие..." переведено на коми-пермяцкий язык.

Издание вышло в свет при финансовой поддержке
Исполкома Пермской областной организации
Всероссийского общественно-политического движений
«НАШ ДОМ — РОССИЯ».

Лицензия ЛР № 063044 от 08. 10. 93.

изд. код 2 Э 9 (03)

Сдано в набор 02. 03. 96. Подписано к печати 18. 04. 96. Формат 90 x 100 ¹/₃₂. Бум. офс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,80 + 0,63 (вкл.). Тираж 2000. Заказ 220. Уч. пособие.

ТОО Научно-производственная фирма "ГОРТ".

ТОО "Типография "Книга", 614068, г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57.

